МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт	Кафедра
Политехнический	ИнОУП
(наименование)	

Направление подготовки: 46.03.02 "Документоведение и архивоведение"

Профиль: Документационное обеспечение управления

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему

Документирование деятельности общественных организаций Пензенской губернии во второй половине XIX - начале XX вв.

Студент гр. 19ВД1 — 14.06.2023 (подпись, дата) — Я.С. Батрова (инициалы, фамилия)

Руководитель к. фил. н., доцент — 14.06.2023 (подпись, дата) — О.И. Семянкова (инициалы, фамилия)

Нормоконтролёр к.т.н., доцент (должность, место работы) — 16.06.2023 (подпись, дата) — Ю.Г. Кирюхин (инициалы, фамилия)

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от 19.05.2023 № 11)

Заведующий кафедрой д.т.н., профессор — (подпись) — Л.Р. Фионова (инициалы, фамилия)

Работа защищена с оценкой отлично (протокол заседания ГАК от 20.06.2023 № 14)

Секретарь ГАК к.т.н., доцент — (подпись) — Л.В. Коровина (инициалы, фамилия)

г. Пенза 2023

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой ИнОУП

_____ Л.Р. Фионова

«2» мая 2023 г.

З А Д А Н И Е

на выполнение выпускной квалификационной работы (ВКР) бакалавра

1. Студент **Батрова Яна Сергеевна**
(фамилия, имя, отчество)

группа 19ВД1 факультет вычислительной техники (очная форма)

направление подготовки **46.03.02 «Документоведение и архивоведение»**

2. Руководитель ВКР Семянкова О.И., доцент кафедры ИнОУП

3. Сроки дипломного проектирования с 9 июня 2023 г. по 7 июля 2023 г.

4. Место преддипломной практики Правительство Пензенской области

5. Тема ВКР бакалавра Документирование деятельности общественных организаций Пензенской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.

Тема утверждена приказом по ПГУ № 491 а/о от «04» мая 2023 г.

6. Задание на проектирование *(цель работы, предмет исследования, ограничения на предмет исследования, требования к результатам проектирования.)*

Цель исследования: изучить особенности документирования деятельности общественных организаций, существовавших в Пензенской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. сквозь призму общероссийского законодательства указанного периода, найдя типичные и скриптовые (региональные) признаки. Объект исследования: общественные организации, действовавшие в Пензенской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. Предмет исследования: документы вышеназванных общественных организаций и нормативные правовые акты Российской империи, находящиеся в открытом доступе (Интернет-ресурсы) и хранящиеся в Государственном бюджетном учреждений «Государственный архив Пензенской области».

Задачи исследования: 1. Проанализировать законодательную и нормативную регламентацию в Российской империи вопросов документирования деятельности общественных организаций; 2. Описать структурные и содержательные особенности Уставов вышеназванных общественных организаций Пензенской губернии выбранного исторического периода как организационных документов, фиксировавших базовые процессы документирования деятельности; 3. Восстановить (полностью или частично) на основе делопроизводственной источниковедческой базы типичные процессы документирования, характерные для деятельности общественных организаций провинциальной губернии; 4. Дать теоретическое описание понятия «скрипта» и обосновать его использование применительно к новой области исследования – документированию деятельности; 5. Осуществить поиск скриптовых и типичных признаков отражения в Уставах процедур документирования деятельности.

7. Объем и содержание основной части ВКР бакалавра (перечень вопросов, подлежащих исследованию или разработке)

7.1. Нормативная база, регламентирую-щая деятельность общественных организаций в Российской империи.

7.2. Документирование деятельности общественных организаций.

7.3. Обоснование применения понятия «скрипта» к новой предметной области.

7.4. Отражение общих принципов документирования в Уставах.

7.5. Организационная документация общественных организаций XIX-XX вв. Пензенской губернии.

7.6. Информационно-справочная документация общественных организаций XIX-XX вв. в Пензенской губернии

8. Календарный график работ по выполнению ВКР бакалавра.

№№ этапа	Наименование этапов работы	Объем работы (%)	Срок выполнения	Подпись руководителя, подтверждающая выполнение этапа работы
1	Нормативная база, регламентирующая деятельность общественных организаций в Российской империи	20	11.06.2023	
2	Документирование деятельности общественных организаций	15	12.06.2023	
3	Обоснование применения понятия «скрипта» к новой предметной области	15	13.06.2023	
4	Отражение общих принципов документирования в Уставах	10	15.06.2023	
5	Организационная документация общественных организаций XIX-XX вв. Пензенской губернии	15	16.06.2023	
6	Информационно-справочная документация общественных организаций XIX-XX вв. в Пензенской губернии	15	18.06.2023	
7	Оформление ПЗ и разработка презентации	10	19.06.2023	

Дата выдачи задания «2 »мая 2023 г.

Руководитель ВКР О.И. Семянкова

Задание к исполнению принял «2 »мая 2023 г.

Студент Я.С. Батрова

Исполнение и оформление ВКР бакалавра соответствует требованиям нормативных документов

Нормоконтролёр Ю.Г. Кирюхин

« 16 » июня 2023 г.

ВКР бакалавра по содержанию и объёму соответствует заданию, профилю направления подготовки и может быть допущена к защите на заседании Государственной экзаменационной комиссии «20» июня 2023 г.

Проверяющий преподаватель Н.Н. Шокорова

«16» июня 2023 г.

ВКР бакалавра к защите допустить

Декан факультета Л.Р. Фионова

«16» июня 2023 г.

Дата защиты в ГЭК: «20» июня 2023 г.

Секретарь ГЭК Л.В. Коровина

Реферат

Пояснительная записка содержит 77 страниц, 15 рисунков, 3 таблицы, 43 источника, 1 приложение.

ДОКУМЕНТ, УСТАВ, ИСТОРИЯ ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ, БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Цель исследования — изучить особенности документирования деятельности общественных организаций, существовавших в Пензенской губернии во второй половине XIX – начале XX вв., сквозь призму общероссийского законодательства указанного периода, найдя типичные и скриптовые признаки.

Объект исследования – общественные организации, действовавшие в Пензенской губернии во второй половине XIX – начале XX вв., в частности, Общество вспомоществования бедным ученицам Пензенских женских гимназий и прогимназий, Пензенское общество содействия внешкольному образованию, Пензенское отделение Русского музыкального общества, Пензенская община сестер милосердия Российского общества «Красного Креста».

Предмет исследования – сохранившиеся документы вышеназванных общественных организаций и нормативные правовые акты Российской империи, находящиеся в открытом доступе (Интернет-ресурсы) и хранящиеся в Государственном бюджетном учреждений «Государственный архив Пензенской области».

Вышесказанное формирует и предопределяет **задачи исследования**:

- проанализировать законодательную и нормативную регламентацию в Российской империи вопросов документирования деятельности общественных организаций;

- описать структурные и содержательные особенности Уставов вышеназванных общественных организаций Пензенской губернии выбранного исторического периода как организационных документов, фиксировавших базовые процессы документирования деятельности;
- восстановить (полностью или частично) на основе делопроизводственной источниковедческой базы типичные процессы документирования, характерные для деятельности общественных организаций провинциальной губернии;
- дать теоретическое описание понятия «скрипта» и обосновать его использование применительно к новой области исследования – документированию деятельности;
- осуществить поиск региональных (скриптовых) и типичных признаков отражения в Уставах процедур документирования деятельности.

Для достижения поставленных целей в выпускной квалификационной работе применяются метод описания, сравнительно-исторический метод, методы системного анализа и синтеза, метод сплошной выборки, эвристический метод, ретроспективный метод, метод формулярного анализа, герменевтический метод.

Выпускная квалификационная работы состоит из введения, 2 разделов, заключения, списка использованных источников и приложения.

В первом разделе выпускной квалификационной работы рассмотрена нормативная база, регламентирующая деятельность общественных организаций XIX-XX вв. в Российской империи.

Во втором разделе рассмотрены основные принципы документирования деятельности общественных организаций путем анализа оформления и содержания уставов общественных организаций второй половины XIX- начала XX вв. в Пензенской губернии и реконструкции отдельных процессов документирования деятельности.

Содержание

Реферат 3

Введение 6

1 Нормативная база, регламентирующая деятельность общественных организаций в Российской империи 8

2 Документирование деятельности общественных организаций 26

2.1 Обоснование применения понятия «скрипта» к новой предметной области 26

2.2 Отражение общих принципов документирования в Уставах 29

2.3 Организационная документация общественных организаций XIX-XX вв. Пензенской губернии 32

2.3.1 Устав Общества вспомоществования бедным ученицам Пензенских женских гимназий и прогимназий 33

2.3.2 Устав Пензенского отделения Русского Музыкального Общества ..39

2.3.3 Устав Пензенского общества содействия внешкольному образованию 44

2.3.4 Устав общины сестер милосердия Российского общества «Красного Креста» 46

2.4. Информационно-справочная документация общественных организаций XIX-XX вв. Пензенской губернии 53

2.4.1. Документирование финансовой и отчетной деятельности 54

2.4.2. Документирование процесса получения материальной помощи 62

2.4.3. Документирование процессов принятия решений 65

Заключение 70

Список использованной литературы 72

Приложение А Сравнение Уставов обществ Пензенской губернии 78

Введение

Документирование деятельности провинциальных общественных организаций Российской империи второй половины XIX – начала XX вв. представляет особый интерес, т.к. даёт возможность на фактическом материале увидеть документоведческую региональную практику. Привлекаемые в качестве фактической базы исследования делопроизводственные материалы как общегосударственного (законодательные акты), так и локального (конкретные документы общественных организаций) значения при условии их систематизации и комплексного анализа (анализ формы и содержания) могут дать ответ на следующие вопросы:

- насколько императивными были в Российской империи заявленного исторического периода законодательные нормы документирования деятельности для негосударственных организаций?
- были ли стандартизованы и жестко закреплены (т.е. нормализованы) обязательные виды документов и их содержание: in stricto jùre (по букве закона) или ex voluntàte (добровольно, по собственной воле)?

Ответы на эти вопросы позволят понять, как складывалась система унификации делопроизводственных норм во второй половине XIX – начале XX вв. Дополнительно предоставляется возможность проследить формирование содержательных закономерностей уставов общественных организаций в диахроническом аспекте.

Гипотеза выпускной квалификационной работы: Уставы общественных организаций Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв., особенно в провинции, могли иметь структуру и содержание, отличные от типовых (нормальных) уставов. Отличия обусловлены спецификой направлений деятельности общественных организаций (образование, культура, медицина, социальная сфера и т.п.) и отсутствием

тотального контроля со стороны министерств и соответствующих ведомств за формой и содержанием данных организационных документов. Таким образом, законодательные нормы в части документирования деятельности общественных организаций не были однозначно императивными.

Актуальность (новизна):

1. Впервые на материале анализа неопубликованных архивных материалов выявлены содержательные и структурные особенности Уставов в их связи с отражением общегосударственных норм документирования процессов деятельности нескольких общественных организаций Пензенской губернии второй половины XIX – начала XX вв., что позволяет говорить о региональной тенденции.

2. Введены в научный оборот ранее неопубликованные архивные документы.

3. Обосновано применение концептуального понятия «скрипта», ранее применявшегося к материально-письменной традиции преимущественно языков романской группы индоевропейской языковой семьи, к новой области исследования – делопроизводственным источникам.

4. Выводы исследования дополняют и детализируют курсы, связанные с изучением истории становления институтов гражданского общества, истории делопроизводства, истории формирования функциональных стилей (официально-делового, в частности) русского литературного языка, и могут использоваться при их преподавании.

5. Системность и полнота исследования на основе обширной историографии позволяют использовать материалы выпускной квалификационной работы в качестве основы для углубленных исторических и лингвистических исследований по сопредельной тематике.

1 Нормативная база, регламентирующая деятельность общественных организаций в Российской империи

Развитие деятельности «на благо общества» начинается с X века, с принятием на Руси христианства. Следующие упоминания относятся к периоду правления Ивана Грозного, Стоглавый Собор докладывал о развитии нищенства, поэтому Правительству была передана просьба организовать богадельни для мужчин и женщин.

Поэтому говорить о нормативном регулировании благотворительной деятельности можно, учитывая законодательство с конца XVIII века, с периода правления Екатерины II. Именно в этот период «просвещенного абсолютизма» благотворительная деятельность начинает активно развиваться: появляются негосударственные организации, чью деятельность регламентирует еще не устоявшаяся, но уже введенная в сферу общегосударственного права законодательная база.

Первым этапом стало утверждение **31 октября 1765 г. императрицей Екатериной II устава Вольного экономического общества (ВЭО)**[1]**.** «Члены обязались соединенными силами обращать свои труды на разпространеніе въ Отечествѣ полезныхъ о земледѣліи и домостроительствѣ знаній».

Документ состоит из двух частей, в первой 9 глав:

Глава I. О избраніи Президента, Секретарей, Казначея и Членовъ.

Глава II. О должности Президента.

Глава III. О должностяхъ Секретаря и Казначея.

Глава IV. О должностяхъ Членовъ.

[1] Устав Вольного экономического общества (ВЭО). 31 октября 1765 г. [Электронный ресурс] URL: https://runivers.ru/gal/today.php?ID=580373 (дата обращения 02.02.2023)

Глава V. О собраніяхъ Общества.

Глава VI. О комитетахъ.

Глава VII. О сочинеіяхъ.

Глава VIII. О награжденіяхъ.

Глава IX.

Вторая часть «О Корреспондентахъ» на главы не подразделяется, утверждена в 1790 году. В неё в 1815 году внесена дополнительная статья, касающаяся членства в Обществе, а также финансовых вопросов.

Функция ведения делопроизводства возлагалась на Секретарей: «отправляютъ корресподенцію именемъ Общества, и предлагаютъ собранію черезъ Президента о входящихъ письмахъ, сочиненіяхъ и прочемъ, что до общества касаться можетъ».

Долгое время устав Вольного экономического общества был единственным документом, регламентирующим подобную деятельность.

Единый свод законов об обществах в стране отсутствовал до начала XX века, однако, многие положения, касающиеся рассматриваемого вопроса, были разбросаны по разным частям Сводов законов, отдельные выдержки, определяющие правила создания благотворительных обществ, можно было найти в разных документах.

К таким документам, например, относится **Устав Благочиния или полицейский от 8 апреля 1782 г.**[1]

Документ состоит из 274 пунктов.

Вопросы, рассматриваемые в уставе:

1. Примѣрной статусъ градского благочинїя или Полиціи (п. 1-14).

2. О чинахъ (п. 15- 20).

3. Порядокъ опредѣленїя въ должности (п. 21-27).

4. О должности Управы благочїния (п. 28-40).

5. Наказъ Управъ благочинїя (п. 41-75).

[1] Устав Благочиния или полицейский от 8 апреля 1782 г. / Российское законодательство X-XX веков: Законодательство периода расцвета абсолютизма. В 9-ти томах. Т. 5 / Отв. ред.: Индова Е.И.; Под общ. ред.: Чистяков О.И. М.: Юрид. лит., 1987. 528 с.

6. О частяхъ города (п. 76-84).

7. О частномъ Приствѣ и его должности (п. 85-131).

8. О кварталахъ города (п. 132-144).

9. О квартальномъ Надзирателѣ и его должности (п. 145-160).

10. О судьяхъ Словесного суда (п. 161 - 178).

11. О частномъ Маклерѣ (п. 179-180).

12. О Маклерѣ слугъ и рабочихъ людей (п. 181-190).

13. Запрещенїи (п. 191 - 232).

14. Взысканїи (п. 233 - 274).

Документ в первую очередь должен был способствовать поддержанию порядка в стране и в отдельных городах. Тем не менее, в нем есть пункты, касающиеся общественных объединений - «законом утвержденное общество, товарищество, братство или иное подобное установление», охранялось «в своей законной силе». Пункты, касающиеся таких объединений: 65, 208, 235, 250.

Главный посыл в отношении объединений состоял в том, чтобы они не приносили вред общественному спокойствию. ***Пункт 65*** гласит: «Управа благочинїя въ городъ закономъ не утвержденное общество, товарищество, братство иное подобное собранїе (подъ какимъ бы названїе не состояло) не признаетъ за дѣйствительное, буде у таковыхъ окажутся обязательства, правила, положенїя или постановленїя, то ни вочто не вменять; буде же таковое общество, товарищество, братство, или иное подобное собранїе общему добру вредъ, ущербъ или убытокъ наноситъ, либо безполезно, то подлежитъ уничтоженїю и запрещенїю».[1]

Кроме того, важным дополнением является и то, что для создания общества было необходимо согласие Управы благочинїя, в случае несоблюдения этого условия «да отдастся яко ослушникъ подъ стражу, и

[1] Устав Благочиния или полицейский от 8 апреля 1782 г. / Российское законодательство X-XX веков: Законодательство периода расцвета абсолютизма. В 9-ти томах. Т. 5 / Отв. ред.: Индова Е.И.; Под общ. ред.: Чистяков О.И. М.: Юрид. лит., 1987. 528 с.

отошлется въ судъ, и да накажется по мѣрѣ вины или преступленїя имъ учиненнаго, какъ въ законѣ написано» (пункты 208, 235, 250).

Законы, созданные до 1861 г., касающиеся общественного призрения, в большей степени были ориентированы на решение общегосударственных проблем и касались общественных организаций лишь в частных проявлениях.

Основные законодательные нормы, непосредственно регламентирующие общественную благотворительную деятельность, были сформулированы в Уставах об общественном призрении 1857 года. **«Уставы о общественномъ призрѣніи» 1857 года.**[1]

Устав состоит из двух книг. В первой книге 4 раздела, в каждом из которых до 6 глав, во второй – 3 раздела, в каждом из которых может быть до 4 глав, текст делится также на отделения и подпункты. Всего в документе 1711 пунктов.

Документ регламентировал деятельность Приказов общественного призрения, а также подведомственных ему организаций. Кроме общих принципов деятельности устав закреплял виды документов, которые должны были ее фиксировать.

Пункт 3 гласит, что приказы общественного призрения состоят под председательством Губернатора.

Пункт 6: «По дѣламъ, до устройства заведеній и надзора за оными относащимся, присутствуютъ въ Приказахъ Главные Надзиратели богоугодныхъ заведеній, гдѣ оные полагаются».

Пункт 18: «Предметы Приказовъ суть вообще двухъ родовъ: 1) дѣла по управленію ихъ капиталами и имуществами, или хозяйство, и 2) дѣла, собственно къ призрѣнію относящіяся.».

[1] Сводъ Законовъ Россійкой Имперіи, повелѣніемъ Государя Императора Николая Перваго составленный. Изданіе 1857 года. Томъ тринадцатый. Уставы о народномъ продовольствіи, общественномъ призрѣніи, и врачебные. [Электронный ресурс] URL: https://runivers.ru/bookreader/book388226/#page/1/mode/1up (дата обращения 02.02.2023).

Пункт 22: «Предметы Приказовъ по призрѣнію суть: 1) Установленіе, содержаніе и управленіе богоугодныхъ и общественныхъ заведеній, какъ то: сиротскихъ домовъ, больницъ, домовъ для призрѣнія умалишенныхъ… 2) Завѣдываніе подобными богоугодными заведеніями, отъ частныхъ лицъ и обществъ учрежденными, поклнку оныя могутъ быть ввѣрены надзору Приказовъ. 3) Пособіе къ содержанію нѣкоторыхъ воспитательныхъ и учебныхъ заведеній».

Документ определял процедуру приема и увольнения людей из заведений, которая проводилась без ведома Губернатора и без записей в журнал Приказа.

Как правило, особым образом должна была вестись бухгалтерская документация, в которую заносились траты. Эти документы ежемесячно просматривал Губернатор и все члены Приказа в присутствии Губернского Прокурора. Итогом такой проверки являлся журнал установленной формы, в котором расписывались все присутствующие. Форма журнала к уставу не приложена. Эти положения закреплены в ***пунктах 24-47***.

Пункт 48: «Приказы Общественнаго Призрѣнія съ принадлежащими къ нимъ заведеніями подчиняются Правительствующему Сенату и Министерству Внутреннихъ Дѣлъ».

Ответственность за деятельность Приказов возлагалась как на Губернатора, так и на Председателя Приказов. Остальные члены Приказов несли ответственность в рамках возложенных на них задач.

В Приказах составлялись приходные и расходные книги, которые отсылались в Казенную Палату, к книгам могли прилагаться различные подтверждающие документы (счетные выписки, сведения о капиталах, контракты, подлинные билеты и тд.)

Пункт 68: «Капиталы Приказовъ суть: 1) собственные ихъ, 2) имѣющіе предназначенное употребленіе, 3) вклады апелляціонные и судебные, и 4) вклады частные и казенныхъ вѣдомствъ».

Таким образом, в первом разделе содержались общие рекомендации по ведению делопроизводства в Приказах общественного призрения, более конкретные указания для определенных Приказов рассматривались в следующих разделах. Также мы видим, что довольно стандартизованные и жесткие требования стали законодательно предъявляться именно к бухгалтерской деятельности и ее документированию.

Так, в разделе третьем прописана информация об «Учрежденіе Одесскаго Приказа Общественнаго Призренія». Рассмотрим требования к документированию деятельности Приказов на этом примере.

Все обязанности по ведению документации Совета (высшего органа управления) ложились на Секретаря. В ***пункте 774*** говорится о том, что по результатам каждого собрания составляется журнал, который подписывался председателем, членами и секретарем и именно последний готовил рассматриваемый документ.

В последней четверти XVIII в. протоколирование событий осуществлялось путём составления 2 документов: протоколов и журналов. Это признак живучести норм новой системы коллежского делопроизводства, заложенных Петровскими реформами, в результате которых протокол стал синонимичен отчасти журналу, так как и в том, и в другом документе производилась запись событий и принятие решений по вопросам.[1]

Так, секретарь отвечал не только за документирование текущих дел, но и за их сохранность. ***Пункт 782:*** «Все производство дѣл Совѣта хранится особо подѣ наблюденіемъ Секретаря онаго».

В своих действиях Правление (подведомственный орган Совета) основывалось на журналах (п. 789).

Пункт 791: «Правленіе по дѣламъ, въ обязанность онаго входящимъ, представленія свои высшему правительству и отношенія съ прочими мѣстами и лицами, посылаетъ отъ имени Приказа, надписывая на бумагахъ: *по Правленію Приказа*, и соблюдая формы, въ Департаментахъ Министерствъ принатыя».

[1] Семянкова О.И. Протокол как вид документа в синхроническом аспекте (последняя четверть XVIII в.).// Современные технологии документооборота в бизнесе, производстве и управлении: сб. ст. по материалам XX Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием) (г. Пенза, 23-24 апреля 2020 г.) / под ред. Л.Р. Фионовой, О.И. Семянковой. - Пенза: - Изд-во ПГУ, 2020.

Если Правлению нужно было передать информацию Совету, то такой документ оформлялся в виде докладной записки (п.792). Иерархия в Приказе была построена таким образом, что Секретарь и канцелярские чины Правления находились в распоряжении Секретаря Совета и работали на основании «общихъ правилъ» (п. 793, 794).

Также предоставлялась отчетная документация. Надзиратели заведений каждый месяц представляют Правлению «краткія записки, прилагая и вѣдомость о приходѣ и расходѣ суммъ» (п. 865), в свою очередь Правление предоставляло такой отчет Совету (п. 869). В конце года Правлению и Совету сдавался общий отчёт также с финансовой отчётностью за год (п. 866, 870).

Пункт 867: «Въ вѣрности свѣдѣній, изложенныхъ въ запискахъ, вѣдомостяхъ и отчетахъ Надзирателей, свидѣтельствуютъ на оныхъ Попечители своею подписью». Следовательно, юридическую силу документу придавали подписи Попечителей. Кроме того, Попечители утверждали отчеты и ведомости Надзирателя, это происходило как ежемесячно, так и ежегодно (п. 868).

После получения годового отчета Совет формировал ревизионный Комитет из «трехъ или четырыхъ Членовъ своихъ, незасѣдающихъ въ Правленіи и не несущихъ должности Попечителей заведеній» (п. 871). После этого Комитет рассматривал отчет и предоставлял Совету своё заключение, и уже на основании этого заключения Секретарь Совета вместе с Канцелярий Правления составляли отчёт в соответствии с правилами. Подготовленный отчет, подписанный Председателем Совета, его членами «и за скрѣпою Секретарей Совѣта и Правленія» направлялся в Министерство Внутренних Дел через Председателя (п. 872-873). Председатель в своем отчете перед Министерством Внутренних Дел давал пояснения (п. 874).

Подводя итог законодательным нормам документирования деятельности Приказов, можно заметить, что требования к документированию текущей деятельности не настолько строги, как требования к документированию отчетности (горизонталь управления). Требование составлять документы по формам касалось лишь документации,

отправляемой в высшие органы власти и правительству (вертикаль управления). Документирование отчетных процессов совмещалось в законодательстве того периода с обязательным предоставлением подтверждающих финансовых документов.

Отметим, что документирование деятельности в Сибирских Приказах несколько отличалось от общепринятого. В Сибири Приказы Общественного Призрения были в следующих губерниях: Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской (п. 891). Скорее всего, отличия связаны с немного изменившейся структурой подведомственных Приказам организаций, в частности, с наличием собственных канцелярий.

Пункт 896: «Дѣла Сибирскихъ Приказовъ производятся въ собственныхъ ихъ Канцеляріяхъ и по общимъ формамъ, для производства дѣлъ въ Приказахъ установленнымъ».

В ***пункте 899*** описано, как губернатор должен работать с поступающими обращениями, в которых есть вопросы, относящиеся к деятельности общественного призрения: «Губернаторъ, получивъ на свое имя предписанія или требованія, относящіяся до дѣлъ общественнаго призрѣнія, передаетъ оныя немедленно въ Приказъ при предложеніи; въ случияхъ, требующихъ по таковымъ дѣламъ отъ лица Губернатора представленій и сношеній, Губернаторы означаютъ въ бумагахъ своихъ, что они суть слѣдствіе положеній Приказа, присовокупляя въ представленіяхъ къ высшему начальству свои заключенія о согласіи или несогласіи съ таковыми положеніями».

Городская полиция и Губернское Управление осуществляет надзор за заведениями Приказов и действует в пределах своих полномочий (п. 900-904). Порядок пожертвований на общественные нужды прописан в пунктах 905, 906, 907.

В ***пункте 927*** обозначено, что ответственность за весь распорядок дел по Отделением Приказа, своевременное и правильное их производство, составление счетов и отчетов возлагалось на Директоров, заведующих Отделениями. В примечании к пункту отмечено: «Въ положеніи 10 Мая 1848 года (22255) параграф 17 постановлено: всѣ вообще подробности

дѣлопроизводства и счетоводства по Закавказскому Приказу Общественнаго Призрѣнія предоставляется опредѣлить Намѣстнику Кавказскому, по его ближайшему усмотрѣнію, примѣняясь къ правиламъ дѣлопроизводства и счетоводства, установленнымъ въ прочих кредитныхъ установленіяхъ». Как мы видим, в качестве образца для осуществления делопроизводственных операций можно было взять любой действующий общегосударственный нормативный акт. Таким образом, можно говорить о некоей региональной самостоятельности в реализации стандартных норм документирования «по аналогии».

Пункт 932: «По всѣмъ текущимъ дѣламъ, относящимся до операцій Приказа, Отдѣленія онаго сносятся сами, именемъ Приказа, съ разными мѣстами и лицами. Къ сему роду дѣлъ принадлежатъ: препровожденіе денегъ и документовъ куда слѣдуетъ; увѣдомленія о полученіи денегъ и документовъ; требованіе справокъ и свѣдѣній, а также сообщеніе просимых другими мѣстами свѣдѣній. Исходящія по симъ сношеніямъ бумаги подписываются Директоромъ и скрѣпляются Столоначальникомъ».

Пункт 933: «Бумаги по дѣламъ, разсмотрѣннымъ въ Правленіи Приказа, подписываются Управляющимъ онымъ и Директоромъ отъ правительства, а скрѣпляются Секретаремъ или Столоначальникомъ, по принадлежности. Представленія Намѣстнику Кавказскому и другимъ высшимъ лицамъ по дѣламъ, разсмотрѣннымъ въ Правленіи, подписываютъ Управляющій и оба Директора отъ правительства».

В ***пункте 934*** устанавливались требования к носителю информации: документы, которые не включались в судебное производство, производились на простой бумаге. А документы по контрактам, включающие вопросы имущества Приказов, оформлялись на «установленной для губернскихъ мѣстъ гербовой бумагѣ». Также у Приказа были две печати: одна для документов, в том числе финансовых, она хранилась у Управляющего, а вторая для пакетов, хранилась у Секретаря (п. 935).

Глава Вторая касалась вопросов «О благотворительных обществах».

Пункт 1522 гласит:

«Относительно отчетности сихъ благотворительныхъ обществъ постановляются слѣдующія правила:

1) Министерство Внутреннихъ Дѣлъ наблюдаетъ за темъ, чтобы краткіе отчеты сихъ обществъ присылаемы были непремѣнно по предназначенію уставовъ; чтобы и доставляемые въ Министерство были удостовѣряемы самими учредителями или совѣтами въ томъ, что сіи отчеты составлены вѣрно протипу подлинныхъ шнуровыхъ книгъ и имѣющихся документовъ и чтобы предметы дѣйствій направлены были къ цѣли уставовъ.

2) Правила отчетности Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Сводъ Уст. Счети., кн IV) ни въ какомъ случаѣ къ частнымъ благотворительнымъ обществамъ, устроивающимъ и поддерживающимъ богоуодныя заведенія изъ добровольныхъ своихъ вкладовъ, не примѣняются, но тому укаженію, что внутренній распорядокъ и подробная вѣрность отчетности предоставлены самимъ обществамъ. На семъ основаніи не возлагается обязанностей и на Министерство Внутреннихъ Дѣлъ вносить отчеты сего рода въ свои генеральные, доставляемые въ Государственный Контроль.

3) Для точнѣйшаго наблюденія за сохраненіемъ уставовъ частныхъ обществъ, поручается Губернаторамъ, при обозрѣніи губерній непременно обращаться вниманіе на состояніе частныхъ благотворительныхъ обществъ ведутся ли ими шнуровыя книги, свидѣтельствуются ли учредителями или совѣтами по истеченіи года дѣйствія обществъ, съ подписью въ концѣ книгъ о поослѣдствіи свидѣтельсвъ, и представлены ли за минувшій годъ, куда слѣдуетъ, краткіе отчеты о суммѣ согласно уставу; о чемъ упоминать въ самыхъ всеподданиѣіишихъ рапортахъ о обозрѣніи губерній.

4) Въ случаѣ замѣченныхъ Начальниками Губерній упушеній, относительно неисправнаго веденія книгъ, свидѣтельства ихъ и перечневыхъ извлеченій для отсылки по принадлежности, въ то же время побуждать ихъ особыми предписаніями посредствомъ Губернскихъ Правленій».

Таким образом, ответственным органом, которому представлялись отчеты благотворительных обществ, созданных государством, является Министерство Внутренних дел. Отчеты должны были соответствовать цели устава и «протипу подлинныхъ шнуровыхъ книгъ и имѣющихся документовъ». Наблюдение за деятельностью приказов на местах осуществлял Губернатор. В случае нарушений деятельности делопроизводства необходимо было их исправлять «особыми предписаніями посредствомъ Губернскихъ Правленій». К частным же благотворительным обществам, созданным по инициативе граждан, и существующим на частные пожертвования, жесткие требования в ведении делопроизводства, составлении документов по типовым формам Министерства внутренних дел, не предъявлялись согласно вышеприведенным пунктам. В случае нарушений в документировании каких-либо внутренних процессов частных обществ органы власти (Губернатор, Губернское правление) могло использовать исключительно увещевательные, а не санкционные меры.

В приложениях к статьям указывалась дополнительная информация, в основном это формы финансовых документов, положения и правила. В приложении к статье 689 содержится «Положеніе для управленія богадѣльнями, зависящими отъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія». В нем в ***пункте 7*** прописано требование: «Въ богадѣльня никого не принимать безъ паспорта».

Таким образом, в документе закреплены правила документирования деятельности только отдельных Приказов и подведомственных им обществ. Несмотря на трудности применения общеимперских норм документирования к разным видам деятельности обществ, последние продолжали ориентироваться на Устав общественного призрения вплоть до конца XIX века.

Разрешительный порядок открытия благотворительных обществ и учреждений был усовершенствован в 1897 году. Для этого были разработаны примерные уставы, такие, как Примерный устав общества пособия бедным, Устав попечительского общества о доме трудолюбия.

Два положения Государственного Совета от 1867 г. **«О противозаконных обществах»** и от 1874 г. **«О наказаниях за составление противозаконных обществ и участие в оных»,** которые вошли в состав измененного **Устава о Предупреждении и Пресечении Преступлений** (ст. 116-118) и **Уложения о наказаниях уголовных и исправительных** (ст. 318-324), уточняли понятие «противозаконное» общество.

Переломным моментом в законодательном регулировании можно назвать 1890-е годы. В это время работала «Комиссия Грота», которая решала вопросы, связанные с призрением и благотворительностью.

Несмотря на довольно плодотворную деятельность Комиссии, коренным образом изменить законодательство не удалось. Главной причиной этого послужило наличие сословно-иерархического строя в России, при котором официально признавалась только помощь (в качестве основной) своему сословию (крестьянам помогали общины, мещанину – мещанское общество).

Самый полный нормативный правовой акт, регламентирующий сферу благотворительной деятельности, был принят в 1892 году – это **Устав об общественном призрении.** Он закрепил принцип сословности в призрении.

Члены «Комиссии Грота» продолжали свою деятельность в составе МВД. 10 июня 1897 г. МВД утвержден **«Примерный устав обществ пособия бедным»** (рисунок 1), который был опубликован в сентябре в «Вестнике благотворительности» № 9 (стр. 34). Примерный устав состоял из 64 параграфов, которые подразделялись на следующие разделы:

I. Цѣль общества.

II. Составъ общества.

III. Средства общества.

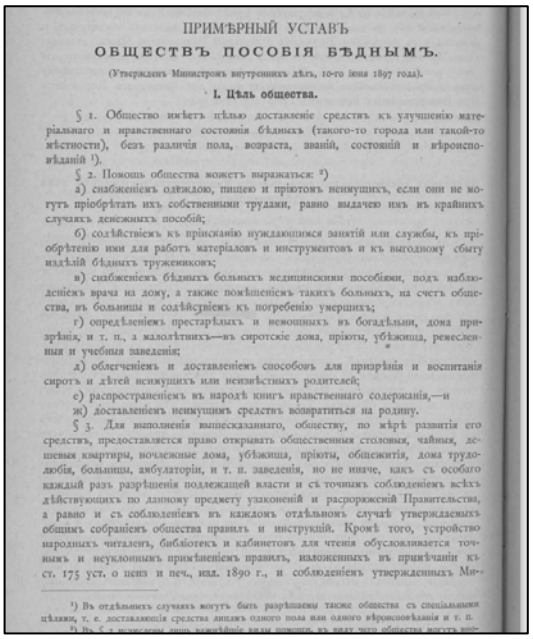
IV. Управленіе дѣлами общества.

A. Правленіе общества.

B. Общія собранія.

V. Общія правила.

VI. О закрытии общества.



ПРИМѢРНЫЙ УСТАВЪ

ОБЩЕСТВЪ ПОСОБІЯ БѢДНЫМЪ.

(Утвержденъ Министромъ внутреннихъ дѣлъ, 10-го іюня 1897 года).

I. Цѣль общества.

§ 1. Общество имѣетъ цѣлью доставленіе средствъ къ улучшенію матеріальнаго и нравственнаго состоянія бѣдныхъ (такого-то города или такой-то мѣстности), безъ различія пола, возраста, званій, состояній и вѣроисповѣданій [1]).

§ 2. Помощь общества можетъ выражаться: [2])

а) снабженіемъ одеждою, пищею и пріютомъ неимущихъ, если они не могутъ пріобрѣтать ихъ собственными трудами, равно выдачею имъ въ крайнихъ случаяхъ денежныхъ пособій;

б) содѣйствіемъ къ пріисканію нуждающимся занятій или службы, къ пріобрѣтенію ими для работъ матеріаловъ и инструментовъ и къ выгодному сбыту издѣлій бѣдныхъ тружениковъ;

в) снабженіемъ бѣдныхъ больныхъ медицинскими пособіями, подъ наблюденіемъ врача на дому, а также помѣщеніемъ такихъ больныхъ, на счетъ общества, въ больницы и содѣйствіемъ къ погребенію умершихъ;

г) опредѣленіемъ престарѣлыхъ и немощныхъ въ богадѣльни, дома призрѣнія, и т. п., а малолѣтнихъ—въ сиротскіе дома, пріюты, убѣжища, ремесленныя и учебныя заведенія;

д) облегченіемъ и доставленіемъ способовъ для призрѣнія и воспитанія сиротъ и дѣтей неимущихъ или неизвѣстныхъ родителей;

е) распространеніемъ въ народѣ книгъ нравственнаго содержанія,—и

ж) доставленіемъ неимущимъ средствъ возвратиться на родину.

§ 3. Для выполненія вышесказаннаго, обществу, по мѣрѣ развитія его средствъ, предоставляется право открывать общественныя столовыя, чайныя, дешевыя квартиры, ночлежные дома, убѣжища, пріюты, общежитія, дома трудолюбія, больницы, амбулаторіи, и т. п. заведенія, но не иначе, какъ съ особаго каждый разъ разрѣшенія подлежащей власти и съ точнымъ соблюденіемъ всѣхъ дѣйствующихъ по данному предмету узаконеній и распоряженій Правительства, а равно и съ соблюденіемъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ утверждаемыхъ общимъ собраніемъ общества правилъ и инструкцій. Кромѣ того, устройство народныхъ читаленъ, библіотекъ и кабинетовъ для чтенія обусловливается точнымъ и неуклоннымъ примѣненіемъ правилъ, изложенныхъ въ примѣчаніи къ ст. 175 уст. о ценз и печ., изд. 1890 г., и соблюденіемъ утвержденныхъ Ми-

[1]) Въ отдѣльныхъ случаяхъ могутъ быть разрѣшаемы также общества съ спеціальными цѣлями, т. е. доставляющія средства лицамъ одного пола или одного вѣроисповѣданія и т. п.

Рисунок 1 – Примерный устав обществ пособия бедным

Утверждение устава снимало прерогативу министра внутренних дел на личное разрешение при открытии новых благотворительных обществ. Право «без предварительного сношения с министром внутренних дел, разрешать своей властью: а) учреждение благотворительных обществ пособия бедным, если они принимают примерный устав...; б) заменять действующие уставы обществ, по ходатайству последних примерным уставом» было предоставлено губернаторам.[1]

По сути, принятие такого документа упрощало процедуру открытия благотворительных организаций, а также устанавливало более подробное разделение видов благотворительной помощи для бедных.

Рассмотрим ***Проект Гражданского уложения, 1899 г.***[2] Документ закреплял множество аспектов деятельности: семейное право, вотчинное право, наследственное право, обязательственное право. В последнем разделе,

[1] Ульянова Г.Н. Благотворительность и общественное призрение в России XIX-начала XX века. Институциональное развитие в контексте формирования гражданского общества // Труды Института российской истории РАН. 1997-1998 гг. Вып. 2 / Российская академия наук, Институт российской истории; отв. ред. А.Н.Сахаров. М.: ИРИ РАН, 2000. С. 164-217. [Электронный ресурс] URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21247641 (дата обращения 05.02.2023).

[2] Гражданское уложение. Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского Уложения (с объяснениями, извлеченными из трудов Редакционной комиссии) / под ред. И.М. Тютрюмова; сост. А.Л. Саатчиан. Издание книжного магазина “Законоведение”, С.-Петербург. 1910. Т.1. Кн.5. 606 с.

в ***главе XIX «Ученые, благотворительные и иные общеполезные общества»***, содержались основные правовые нормы, касающиеся деятельности общественных организаций.

В ***пункте 2462*** закреплено определение общества: «Обществом признается разрешенный подлежащею властью союз лиц, в числе не менее семи, которые, не имея целью получение прибыли, избрали предметом своей совокупной деятельности благотворительность, развлечение (клубы, общественные собрания), развитие наук, искусств, физических сил и ловкости (спорт) и другие общеполезные цели». Также сказано, что общество действовало на основе устава, который утверждается местным губернатором (в случае, если действие общества не предполагает выход за пределы губернии), иначе, утверждается «подлежащим министром» (п. 2463).

Пункт 2464: «Представляемый на утверждение правительственной власти устав должен быть подписан членами-учредителями и, сверх наименования общества, цели его и местонахождения его правления, должен содержать в себе означение:

1) порядка вступления и выбытия членов;

2) состава правления и способа назначения его членов, и

3) времени и порядка созыва общего собрания членов».

В ***пункте 2465*** закреплен порядок подачи устава на утверждение, после чего обязательно опубликование в «ведомостях» (Губернские ведомости/Сенатские ведомости). Однако общество признается юридическим лицом после внесения данных об учреждении в «особую книгу» (п. 2466), иначе говоря, в государственный реестр. Кроме прочего, закреплялись общие положения по работе обществ и указания по прекращению деятельности организаций.

Так, проект гражданского уложения еще раз подтвердил, что общества действуют на основании утвержденных подлежащею властью уставов, а их главным требованием к началу существованию была «общеполезная цель».

Еще более систематизированные правила составления документации для таких обществ появляются в 1903 году. К.Г. фон-Плато в своей работе **«Положения о частных обществах, утверждаемых с разрешения Министерств, Губернаторов, Градоначальников»**[1] систематизировал перечень законодательных норм, а также привел образцы уставов общественных организаций в зависимости от видов их деятельности. В документ были внесены и типовые формы отчетности перед Правительством для разных видов обществ. Документ являлся одним из самых полных и понятных в свое время. Всего перечень состоял из 18 категорий обществ, для каждого из которых был приведен нормальный (=типовой) устав.

Что касается высшего заведования общественным призрением, то законом от **22 марта 1904 г.,** внесенным в **Устав общественного призрения,** было подтверждено, что оно принадлежит МВД и «сосредоточено в Главном управлении по делам местного хозяйства по Отделу народного здравия и общественного призрения».

Следующим этапом государственной регламентации стал **Манифест 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка»**[2]**.** Он воплощал в себе новые принципы взаимоотношений власти и общественности, основанные уже не на подданстве, а на равноправном партнерстве.

Кроме того, законопроект устанавливал новые правила образования союзов: теперь разрешение правительства не требовалось. Органы власти лишь осуществляли надзор за деятельностью таких организаций. Действия по образованию обществ и завершению их деятельности возлагались на окружные суды. По принципу создания общества могли быть уставные,

[1] Положения о частных обществах, учреждаемых с разрешения министерств, губернаторов и градоначальников / сост. К.Г. фон-Плато. Рига, 1903. [Электронный ресурс] URL: https://www.digar.ee/viewer/ru/nlib-digar:321334/284950/page/3 (дата обращения: 11.01.2023).

[2] Манифест 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка» / Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т.9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. Отв. ред. О.И.Чистяков. М., Юридическая литература, 1994. С.41.

т.е. те, что были зарегистрированы в окружном суде, и явочные - те, что могли создаваться и работать на основании заявления. Наличие устава давало организации права юридического лица.

Такие изменения не всегда вели к положительному результату. Общественная деятельность обществ нередко носила политический характер, а местные власти порой не могли в полной мере регулировать деятельность таких организаций.

Это послужило основанием к принятию **Временных правил об обществах и союзах** (утверждены именным высочайшим указом 4 марта 1906 г)[1]. Правила состояли из двух частей: первая регулировала деятельность обществ и союзов, а вторая – профессиональных обществ, чьи направления деятельности были связаны с торговлей и промышленностью. Принятие Правил стало значительным шагом в развитии союзов и общественных организаций, в частности, укрепилась правовая основа их деятельности, расширилась сфера действия общественных объединений и усилилась роль гражданского общества в фактической работе обществ. Несмотря на множество положительных аспектов, принесших в законодательную регламентацию деятельности общественных организаций системность и упорядоченность, законодательство в этой сфере еще требовало множества доработок.

Документ действовал до февраля 1917 г. и регламентировал порядок создания, функционирования и прекращения деятельности общественных организаций. Было разрешено создавать общества без разрешения вышестоящих органов. Тем не менее, проект устава такого общества или союза (соединение нескольких обществ) предписывалось предоставлять «подлежащему министру или главноуправляющему отдельной частью для утверждения этого устава в установленном порядке» (п.5). В п.15 указана новая система делопроизводства органов, контролирующих общества и

[1] Временные правила об обществах и союзах (утверждены именным высочайшим указом 4 марта 1906 г). [Электронный ресурс] URL: https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5205/ (дата обращения 04.04.2023).

союзы, в частности, «делопроизводство губернских по делам об обществах присутствий возлагается, по распоряжению губернатора, на его канцелярию или на канцелярию губернского правления. Делопроизводство городских по делам об обществах присутствий возлагается на канцелярию градоначальника или военного губернатора, по принадлежности» (п.15).

В соответствии с Временными правилами заявление о регистрации общества подавалось не раньше, чем за две недели до начала работы старшему фабричному инспектору или окружному горному инженеру, к нему прикреплялся разработанный устав (п.9). Пункты, обязательные для устава, прописывались в пункте 10, кроме уже знакомых пунктов (цель, структура, средства и состав общества) могли прописываться структура и особенности разных вспомогательных учреждений, открываемых при обществе, а также обстоятельства и порядок открытия отделений. Позже избиралось Правление из числа совершеннолетних граждан общества, и прилагался список членов Правления и список членов общества с указанием должностей (п. 9, 17-19).

Еще более активное развитие благотворительная деятельность приобрела во время Первой мировой войны 1914 - 1918 годов. В это время открываются благотворительные организации, нацеленные на помощь русским военнослужащим. Нормативная база при этом не изменялась.

После 1917 года благотворительная деятельность велась государственными органами, что было связано с намерением Советской власти поддерживать всех «униженным и оскорбленных». В конце 1917 года Наркомату Государственного призрения и Наркомату Социального обеспечения были переданы все функции в области общественного призрения, декретами этих органов благотворительные организации, действовавшие во времена царской России, были закрыты, на их смену пришли общества и союзы уже с другой классификацией.

Таким образом, нормативная регламентация деятельности общественных организаций, к которым причислялись благотворительные и иные общества, в Российском государстве началась с 1765 г. Рассмотренные законодательные акты позволяют говорить о том, что уже в самом начале государственно-правового регулирования в делопроизводстве подобных обществ выделились 4 основных направления: документирование самого процесса регистрации (устав), документирование основной деятельности (протоколы, журналы заседаний, письма и иные сопутствующие документы), документирование финансовой деятельности (отчеты и пр.) и документирование приема на работу. Последнее направление деятельности отражено в законодательных актах наиболее слабо. Тем не менее, система документирования деятельности обществ, сложившаяся при Екатерине II, с незначительными изменениями и дополнениями просуществовала до 1917 г., что говорит о ее жизнеспособности и практичности.

2 Документирование деятельности общественных организаций

2.1 Обоснование применения понятия «скрипта» к новой предметной области

В Пензенской губернии во второй половине XIX – начале XX века существовало множество общественных организаций, занимающихся разнообразными видами деятельности. Вопросы документирования деятельности подобных организаций особенно интересны в части соответствия законодательных норм Российской империи и их реальной реализации в документоведческой региональной практике, т.е. встает вопрос о наличии/отсутствии скриптовых (региональных) особенностей документирования и о причинах их возникновения (если особенности присутствуют).

Одна из задач выпускной квалификационной работы определена как поиск скриптовых особенностей в документировании деятельности общественных организаций Пензенской губернии второй половины XIX в. и объяснение причин их возникновения в рамках стандартизованного делопроизводства Российской империи. Ответ на этот вопрос мог быть как положительным (скриптовые особенности есть), так и отрицательным (они отсутствуют). В любом случае, необходимо ввести в исследование терминологию.

Термин «скрипта» (от лат. Scriptum, «написанное») впервые появился в 1948 г. в работе Л.Ремакля[1], сравнивавшего староваллонские хартии и современные валлонские говоры. Хартии относились к образцам

[1] Remacle, L. Le problème de l'ancien wallon. Liège. 1948.

французской деловой письменности, что позволило исследователю показать коренные отличия между устными (диалектными) и письменными (скриптовыми) особенностями форм речи, характерными для определённых регионов. Л.А. Становая, серьезно занимающаяся французской скриптологией, отмечает, что «уже в XIX веке было установлено, что деловые тексты содержат больше региональных форм, чем литературные. Поэтому хартии стали изучаться для выявления региональных особенностей старо- и среднефранцузского языка, а литературные тексты – для установления общего процесса языковой эволюции»[1]. В связи с этим за базовое возьмем определение, сходное с определениями, данными Е.И. Марковой[2], Н.А. Катагощиной[3] и Л.А. Становой, скрипта – это региональная письменная традиция, преимущественно соответствующая сложившимся нормам литературного языка, но свойственная «определенному месту, области, региону и определенному скрибу, скрипторию, канцелярии»[4]. Отметим, что в рамках исследования изучения только языковых скриптовых особенностей архивных источников будет явно недостаточно, поэтому к комплексу традиционных языковых маркеров разумным представляется добавить и внеязыковые (экстралингвистические) маркеры, такие, как оформление реквизитов документов по требованиям действующих нормативных актов, внешний вид и визуальные особенности

[1] Становая Л.А. Франсийский как камень преткновения в истории французского языка //Теоретическая и прикладная лингвистика, 2019. №5 (3), С.169. [Электронный ресурс] URL: https://www.researchgate.net/profile/Lydia-Stanovaia/publication/348595478_FRANCIEN_AS_A_STUMBLING_BLOCK_IN_HISTORY_OF_THE_FRENCH_LANGUAGE/links/60659dc0a6fdccad3f628a45/FRANCIEN-AS-A-STUMBLING-BLOCK-IN-HISTORY-OF-THE-FRENCH-LANGUAGE.pdf?origin=publication_detail (дата обращения: 23.04.2023).

[2] Маркова Е.И. О скриптологическом исследовании средневековых французских рукописей // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2013. №27 (170). С. 52. [Электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-skriptologicheskom-issledovanii-srednevekovyh-frantsuzskih-rukopisey (дата обращения: 23.04.2023).

[3] Катагощина Н.А. Понятие scripta и проблема языковой интерпретации старофранцузских текстов // Исследования по романской филологии: сб. М., 1978. – С.44-50.

[4] Становая Л.А. Скрипта как региональная письменная традиция // Язык и действительность. Научные чтения на кафедре романских языков им. В.Г. Гака Сборник статей по итогам IV международной конференции. 2019. Том 4. С.390. [Электронный ресурс] URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_40640665_87482125.pdf. (дата обращения 23.04.2023).

документов. Следовательно, скрипта – это сложное гибридное понятие, сочетающее общероссийские и региональные, архаичные и новаторские, общие, законодательно регламентированные, характерные для всех или большинства документов, и индивидуальные, характеризующие отдельных должностных лиц, работавших с документами, особенности, которые представляют собой результат взаимодействия и взаимовлияния всего вышеназванного.

В связи с наличием общих для традиционной (языкознание) и предлагаемой новой (документирование деятельности) области исследования скриптуральных признаков, как то: письменная форма представления источников, графический узус (т.е. установившаяся практика оформления источников), стилевая однородность текстов документов и схожесть их структурной организации применение синтетического понятия «скрипта» в нашем исследовании считаем уместным и обоснованным.

Наличие/отсутствие скриптовых особенностей в управленческих документах Пензенской губернии второй половины XIX в. позволит на доказательной научной основе определить степень императивности/ рекомендательности реализованных норм общеимперского делопроизводства применительно к региональной практике документирования. Иными словами, обязательность/необязательность соблюдения правил оформления и составления управленческих документов и их текстов в регионах позволяет восстановить реальный уровень исполнения законодательства в этой области и его влияния на деятельность реальных организаций. Таким образом мы можем проследить уровень стандартизованности (нормализации) и официально-делового стиля, и процедур документирования в вышеназванный период в целом.

До нашего времени в архивах сохранились далеко не все документы, сопровождающие деятельность обществ. В связи с этим восстановить

полную цепочку процессов документирования деятельности общественных организаций на периферии представляется сложным. Для подобной историко-документоведческой реконструкции необходим источниковедческий анализ не только сохранившихся в архивах документов вышеназванных организаций, но и привлечение широкого круга дополнительных источников, косвенно связанных с темой исследования. Последние могут помочь в установлении аналогий при изучении процессов документирования конкретных направлений деятельности в случае утраты необходимых архивных документов общественных организаций, ставших предметом анализа.

2.2 Отражение общих принципов документирования в Уставах

Документирование процессов деятельности дореволюционных общественных организаций отражено преимущественно в трех группах документов: организационных, распорядительных и информационно-справочных.

Нормативная регламентация деятельности общественных организаций, к которым причислялись благотворительные и иные общества, в Российском государстве началась с 1765 г., как уже было указано в разделе 1.

Таким образом, систему нормативных законодательных актов, регулирующих деятельность благотворительных обществ в Российской империи в интересующий нас период второй половины XIX – начала XX вв., базово составляли:

- Устав Благочиния или полицейский от 8 апреля 1782 г. [1]

[1] Устав Вольного экономического общества (ВЭО). 31 октября 1765 г. [Электронный ресурс] URL: https://runivers.ru/gal/today.php?ID=580373 (дата обращения 02.02.2023).

- Устав об общественном призрении 1857 года.[1]
- Устав общественного призрения от 22 марта 1904 г. [2]
- Манифест 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка» [3]
- Временные правила об обществах и союзах (утверждены именным высочайшим указом 4 марта 1906 г).[4]

В дополнение к этим наиболее важным законодательным актам существовала система изменяющих друг друга нормативных актов, которая вносила множественные мелкие требования к составлению Уставов, что явно не способствовало простоте их составления людьми, не имеющими прямого отношения к делопроизводству.

Рассмотренные законодательные акты позволяют говорить о том, что уже в самом начале государственно-правового регулирования в делопроизводстве подобных обществ выделились 4 основных направления:

- документирование самой регистрации (Устав),
- документирование основной коллегиальной деятельности (протоколы, журналы заседаний, письма и иные сопутствующие документы),
- документирование финансовой деятельности (отчеты и пр.)
- документирование приема на работу.

Последнее направление деятельности регламентировано в законодательных актах наиболее слабо. Тем не менее, подобная система документирования процессов деятельности обществ, сложившаяся при Екатерине II, с незначительными изменениями и дополнениями просуществовала до 1917 г., что говорит о ее устойчивости и практичности.

---

[1] Сводъ Законовъ Россійкой Имперіи, повелѣніемъ Государя Императора Николая Перваго составленный. Изданіе 1857 года. Томъ тринадцатый. Уставы о народномъ продовольствіи, общественномъ призрѣніи, и врачебные. [Электронный ресурс] URL: https://runivers.ru/bookreader /book388226/#page/1/mode/1up (дата обращения 02.02.2023).

[2] Устав общественного призрения. 22 марта 1904 г. [Электронный ресурс] URL: http://ebookiriran.ru/index.php?view=article&section=8&id=24 (дата обращения 03.02.2023).

[3] Манифест 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка» / Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т.9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. Отв. ред. О.И.Чистяков. М., Юридическая литература, 1994. С.41.

[4] Временные правила об обществах и союзах (утверждены именным высочайшим указом 4 марта 1906 г). [Электронный ресурс] URL: https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5205/ (дата обращения 04.04.2023).

Начиная с 1765 г. (образование Вольного экономического общества), для всех общественных организаций Российской империи обязательным организационным документом являлся Устав. С позиций решения задачи исследования о жесткости/рекомендательности реализации общеимперских норм составления и оформления документов в реальной деятельности общественных организаций Устав максимально информативен, т.к. именно в нем (обычно в разделе «Управление обществом») закреплялись общие принципы ведения общего и частного делопроизводства, описывались виды документов, обязательные для документирования деятельности.

Как следствие, детальный анализ Уставов, которые обязательно предоставлялись на утверждение в Министерство внутренних дел России, может послужить примером фактического отражения норм государственного управления и общепринятого документирования процедур реальной деятельности благотворительных обществ.

Исследователи Туманова А.С. и Сафонов А.А. отмечали значимость работы К. Г. фон-Плато «Положения о частных обществах, утверждаемых с разрешения Министерств, Губернаторов, Градоначальников»[1], изданной в 1903 году. Работа представляла собой системные рекомендации для составления общественными организациями собственных уставов как основных организационных документов.

Исследования показывают, что в Уставах общественных организаций был отдельный раздел «Управление обществом», именно в нем закреплялась не только структура общества, его органы управления, но и некоторые правила документирования. Однако не всегда информация была структурирована и выносилась в отдельный раздел, порой этим вопросам посвящались лишь отдельные пункты. А данные о делопроизводстве в уставе могли отсутствовать совсем.

[1] Ульянова Г.Н. Благотворительность и общественное призрение в России XIX-начала XX века. Институциональное развитие в контексте формирования гражданского общества // Труды Института российской истории РАН. 1997-1998 гг. Вып. 2 / Российская академия наук, Институт российской истории; отв. ред. А.Н.Сахаров. М.: ИРИ РАН, 2000. С. 164-217. [Электронный ресурс] URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21247641 (дата обращения 05.02.2023).

В уставе, как главном локальном документе, обязательно закреплялся порядок предоставления финансовых отчетов в вышестоящие организации, обозначались сроки и порядок действий при этом. Это условие исполняется во всех проанализированных нами Уставах.

Распорядительных документов в общественных организациях не было в силу коллегиальности самой формы их работы. Решения в общественных организациях принимались общим собранием или правлением. Все распорядительные документы, которые прямо или косвенно связаны с деятельностью подобных обществ, присылали из вышестоящих организаций.

Рассмотрим организационную и информационно-справочную документацию подробнее.

2.3 Организационная документация общественных организаций XIX-XX вв. Пензенской губернии

Организационная документация общественных организаций представлена уставами.

В соответствии с поставленными задачами и предметом исследования были рассмотрены уставы следующих благотворительных и иных обществ, действующих на территории Пензенской губернии:

- **Общество вспомоществования бедным ученицам Пензенских женских гимназий и прогимназий (1877-[1917]) - благотворительное общество;**
- **Пензенское общество содействия внешкольному образованию ([1906]-1917) - культурно-просветительское общество;**
- **Пензенское отделение Русского музыкального общества (1881- 1918) - творческое общество;**

- **Пензенская община сестер милосердия Российского общества «Красного Креста» (1894-1918) - организация социальной помощи.** Устав общины хранится в Ф.84 «Пензенское местное управление Российского общества «Красного Креста» (1876-1918)», поскольку Община является структурным подразделением Пензенского местного управления Российского общества «Красного Креста».

Для более наглядного понимания особенностей оформления документов второй половины XIX в., и уставов в частности, считаем корректным использовать при описании внешних признаков документов и их составных частей-реквизитов (в случае аналогичности) наименования, принятые в действующем ГОСТе Р 7.0.97 – 2016 «Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов».[1]

2.3.1 Устав Общества вспомоществования бедным ученицам Пензенских женских гимназий и прогимназий

Рассмотрим Устав **Общества вспомоществования бедным ученицам Пензенских женских гимназий и прогимназий** (далее – ОВБУ) **(1877-[1917])** (ГАПО, фонд 116, опись 1). Само общество утверждено 21 мая 1877 года с целью попечения учениц пензенских гимназий и прогимназий, нуждающихся в оплате за обучение, выдаче книг и других учебных пособий, в обеспечении одеждой, пищей, квартирой и др. (рисунок 2).

Текст Устава состоит из 5 разделов:

I. Цѣль общества.

II. Составъ общества.

[1] ГОСТ Р 7.0.97 – 2016 «Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов» [Электронный ресурс] URL: https://docs.cntd.ru/document/1200142871 (дата обращения: 13.04.2023).

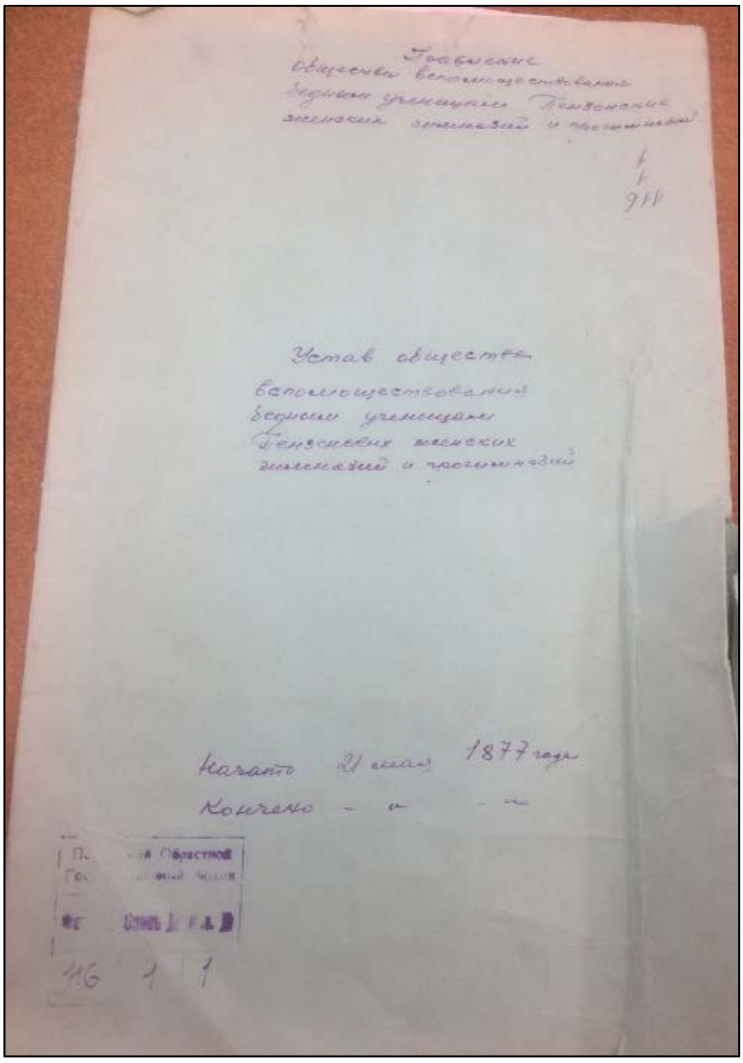


Рисунок 2 – Титульный лист Устава Общества вспомоществования бедным ученицам Пензенских женских гимназий и прогимназий

III. Срѣдства общества.

IV. Управленіе дѣлами общества.

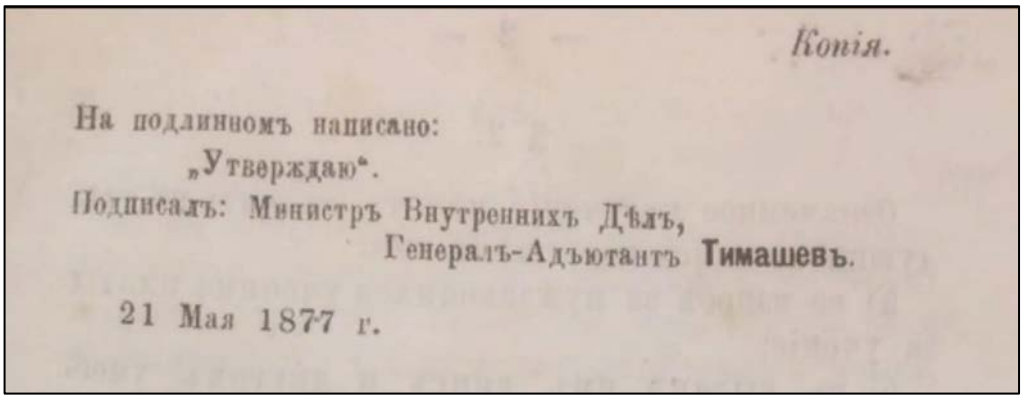
A. О правленіи общества.

B. Объ общихъ собраніяхъ.

V. О закрытіи общества.

Всего документ содержит 31 параграф.

В ГАПО сохранилась только копия Устава ОВБУ - в правом верхнем углу есть указание на то, что это не оригинал документа: «Копія». В левом верхнем углу Устава проставлен гриф утверждения с пометкой: «На подлинном написано» (рисунок 3).


Копія.

На подлинномъ написано:
„Утверждаю".
Подписалъ: Министръ Внутреннихъ Дѣлъ,
Генералъ-Адъютантъ **Тимашевъ**.

21 Мая 1877 г.

Рисунок 3 – Гриф утверждения Устава

Гриф утверждения включает в себя ключевое слово «Утверждаю», оформленное с прописной буквы, в кавычках. Вторая строка начинается со слова «Подписалъ», после которого проставляется двоеточие и указывается должность и фамилия лица, утвердившего документ – «Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, Генералъ-Адъютантъ Тимашевъ». Фамилия выделяется жирным шрифтом и печатается другим шрифтом (основной текст оформлен шрифтом с засечками, фамилия – шрифтом без засечек). Предположительно таким способом мог быть сделан акцент на фамилии статусного лица, давшего разрешение на утверждение Устава. Строкой ниже проставляется дата документа.

В тексте Устава закреплена основная цель Общества: «Цель общества состоит въ попеченіи о нуждающихся ученицахъ пензенскихъ гимназіи и прогимназіи».

В 1 разделе прописаны формы помощи, доступной Обществу. Это может быть как помощь финансового характера – «плата за ученіе», так и материального: «выдача книгъ и другихъ учебныхъ пособій», «доставленіе одежды, пищи, квартиры и другихъ способовъ къ продолженію ученія» (§ 3 Устава). Причем в § 3 указывается, что «При назначеніи всепомоществованія ученицамъ имъется въ виду не одна бъедность ихъ, но и способность къ ученію, а главное прилежаніе и хорошее поведеніе». В § 15 обозначены условия, при которых ученица лишается благотворительной помощи, — это «дурное поведеніе», «если по нерадѣнію не перейдутъ въ следующій классъ» или улучшение финансового положения родителей.

Можно сделать вывод, что Устав закреплял не только виды помощи, но и акцентировал внимание на условиях её предоставления - основных личностных качествах, которыми должна обладать воспитанница, чтобы получить поддержку. Помимо того, Общество брало на себя обязательства «выдавать единовременное пособіе для доставленія имъ средствъ къ продолженію образованія» (§ 2) тем неимущим ученицам, которые с успехом окончили курс гимназии или прогимназии.

«Ученица, желающая пользоваться пособіемъ общества обращается съ словесною или письменною просьбою о томъ или непосредственно къ начальницъ женской гимназіи или прогимназіи, или черезъ родителей, опекуновъ, попечителей и воспитателей, къ кому-либо изъ другихъ членовъ правленія», - говорится в § 13 Устава. Таким образом, была возможность «составить заявление», задокументировав обращение в Общество, но можно было и обратиться с устной просьбой. По сути, здесь приведена (пусть и кратко) процедура документирования обращения за благотворительным пособием, т.е. документированная реализация главной задачи общества.

Главными органами управления являются правление общества и общее собрание членов общества – это положение закреплено в § 8 Устава.

Бюджет Общества строился из единовременных и ежегодных взносов. «Жертвователей», их имена и сумму взносов, а также информацию о собраниях Общества печатали в «Пензенскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ». Взносы членов общества фиксировал казначей в «особо заведенную для этого книгу» (§ 6, 11, 12, 23 Устава). Фиксация финансовых поступлений – второй значимый процесс документирования в деятельности общества.

Отдельного раздела, описывающего процедуру делопроизводства в Уставах, предусмотрено не было. Однако были отдельные параграфы, в которых указывались должностные обязанности секретарей, казначеев и других должностных лиц.

Основные функции по документальному оформлению функций общества были возложены на секретаря правления, который вёл всю документацию, за исключением финансовой. В функции секретаря также входило составление журналов заседаний, ведение алфавитного списка членов общества, ведение переписки и составление отчета о деятельности общества. «Всъ исходящія бумаги подписываются предсъдательствующимъ и скръпляются секретаремъ», - указано в § 19 Устава Общества.

Отчеты общества печатались в «Пензенскихъ Губернскихъ Въедомостяхъ» и предоставлялись в Министерство Внутренних Дел через посредство Губернатора.

Казначей вел приходно-расходные книги, денежную и материальную, и вообще все счетоводство и составлял годовую отчетность. Приходно-расходные книги выдавались казначею за печатью и подписью председателя общего собрания и скрепою секретаря.

Решения общего собрания должны были отражаться в постановлениях. «О постановленіи общаго собранія составляются журналы за общимъ подписомъ присутствующихъ» - § 26 Устава.

Кроме того, в Уставе закреплена иерархическая подчиненность общества, в частности, указано, что Общество подчинено Министерству Внутренних Дел (§ 27 Устава): «на основ. ст. 1520-1524 уст. общ. призр. т. XIII Св. Зак.». В документе используется ссылка на нормативный правовой акт того времени (Устав общественного призрения), без указания года, в котором был принят документ. Также при указании ссылки используются сокращения. Очевидно, что имеется в виду действующая редакция общероссийского Устава.

Если рассматривать оформление самого документа, то можно отметить некоторые особенности, отражающие специфику деятельности общества - небольшие иллюстрации на первой и последней страницах документа (рисунки 4,5).

Рисунок 4 – Иллюстрация на первой странице Устава

Рисунок 5 – Иллюстрация на последней странице Устава

Поиск показал, что рисунок с первой страницы Устава использовался впервые как иллюстрация в сборнике сказок Шарля Перро – «Волшебные сказки»[1], к сказке «Околдованныя Дѣвушки». Первоисточник рисунка с последней страницы Устава найти не удалось, но мы можем предположить, что это также иллюстрация к одной из сказок. Вероятно, изображения использовались, чтобы украсить документ и наглядно отразить специфику Общества. Подобное «украшение» такого серьезного организационного документа как Устав нетипично для анализируемого периода.

[1] Шарль Перро «Волшебные Сказки», С.-Петербург, 1868 г., с.9-16 [Электронный ресурс] URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003574909_1000182701/ (дата обращения 23.04.2023).

В § 14 Устава есть опечатка, номер параграфа стоит, как «41».

Структура Устава близка к «нормальной»/ типичной. Понятие «нормального» Устава входит в терминологию делопроизводства дореволюционной России приблизительно в 1890-е годы. По определению А.С. Тумановой и А.А. Сафонова, нормальными Уставами можно было назвать «учредительные документы, рекомендуемые правительством для тех или иных категорий организаций». Наличие нормального (=типового, образцового) Устава могло быть основанием для упрощенного порядка создания общества. На практике это означало, что решение об открытии общества могло быть принято на уровне генерал-губернатора, губернатора или градоначальника.[1]

Устав ОВБУ, как мы видим, был утвержден министром. Думается, что это связано не с несоответствием Устава типовым моделям, а с еще не сложившейся практикой двухуровневого разрешения деятельности подобных обществ в 1877 году. В то же время, можно говорить о неединичности подобных благотворительных обществ в Российской империи (например, Оренбургское общество вспомоществования бедным было открыто в 1862 г.). Теоретически за образец Устава ОВБУ мог быть взят Устав одного из уже существующих обществ.

2.3.2 Устав Пензенского отделения Русского Музыкального Общества

Кроме благотворительных обществ на территории Пензенской губернии существовали творческие объединения. Главной целью последних было содействие распространению знаний в выбранной сфере и популяризация направления посредством создания общественных организаций.

Одной из таких общественных организаций было Русское Музыкальное Общество. В Пензенской губернии того времени существовало

[1] Туманова А.С., Сафонов А.А. Уставы общественных организаций в дореволюционной России // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2020. Т. 24. № 1. С.115. DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-1-113-136.

Пензенское отделение Русского Музыкального Общества (далее – ПО РМО). Деятельность Общества сопровождалась созданием различных документов, порядок и правила создания которых (подробно или в общих чертах соответственно) были закреплены в Уставе общества.

Общество начало свою деятельность 22 октября 1881 г., однако главный организационный документ Общества – Устав, был утвержден намного раньше - 1 мая 1859 г. Причин, которые объясняют столь значительный разрыв между документальным и фактическим началом деятельности ПО РМО, обнаружить в архивных материалах и открытых источниках не удалось.

Текст документа разделен на 5 разделов, всего содержит 66 параграфов:

1. Цѣль и права Общества.

2. Составъ Общества и права его членовъ.

3. Объ Управленіи мѣстным Отдѣленіями.

А. Мѣстныя Дирекція.

Б. Спеціальныя Комиссіи.

В. Ревизіонная Комиссія.

4. О прекращеніи дѣлъ Общества.

5. Взаимоотношенія между мѣстными Отдѣленіями и Главною Дирекціей.

В каждом из разделов прослеживаются упоминания о тех или иных видах документов, сопровождающих деятельность.

В разделе «Цели и права Общества» главная цель Общества разбита на конкретные задачи, в § 2 прописывается:

«Для достиженія означенной цѣли Общества:

<…>

и) Издаетъ спеціально музыкальные журналы.

к) Заводитъ библіотеки, въ составъ которыхъ моугтъ входить какъ ноты, такъ и книги и повременныя изданія, относящіяся до музыкальнаго искусства и собираетъ коллекціи инструментовъ какъ усовершенствованныхъ новъйших, такъ и древнихъ <…>.»

Кроме того, в этом же разделе обозначено, что «Общество имъета печать съ надписью для Р.М.О. «Русское Музыкальное Общество», а для мъестныхъ Отдъеленiй: Петроградское, Московское и проч. Отдъеленiя Русского Музыкального Общества» - указано в § 6. Список документов, на которых могла бы проставляться печать, не является приложением к Уставу. Но можно предположить, что печать Общества проставлялась на документах, содержащих какую-либо информацию финансового характера, на удостоверениях, выдаваемых членам Общества и на некоторых организационно-распорядительных документах.

В целом, исходя из Устава, можно понять, что документопотоки ПО РМО делились на входящие, исходящие и внутренние.

Входящая документация чаще всего приходит из вышестоящей организации. Так как ПО РМО - лишь одно из подразделений, то главным источником входящих документов является Русское Музыкальное Общество. Информация о том, что ПО РМО может принимать обращения граждан и работать с ними, в Уставе не зафиксирована.

К исходящим документам относились, например, ходатайства «Всъ ходатайства Общества предъ Правительствомъ представляются черезъ соотвътствующее Министерство» - закреплено в § 7 Устава. Ежегодно Пензенское Отделение Русского Музыкального Общества готовит отчеты о деятельности за год и представляет его вышестоящему органу. Отчеты должны быть представлены не позднее декабря следующего за отчетным года. Отчетный год по Русскому Музыкальному Обществу считается с 1 сентября по 1 сентября. Также Главной Дирекцией могут направляться приглашения в случае, если на заседание необходимо пригласить стороннего слушателя.

Отдельно стоит рассмотреть вопрос выдачи удостоверений граждан. Эта информация закреплена во втором разделе Устава «Состав Общества»,

Желающие стать членам Общества подавали письменное заявление в Дирекцию местного отделения, не позже, чем за две недели до ближайшего общего собрания и избирались на этом собрании «закрытою баллатировкою абсолютнымъ большинствомъ голосовъ» (§ 15 Устава).

Если рассматривать почетных членов, то для них Дирекция местного отделения делала «мотивированные представленія въ точномъ соотвътствіи съ соотвътствующимъ протоколомъ общаго собранія», направляемым в Главную Дирекцию, после одобрения, почетному члену выдавались удостоверение и именной билет (§ 13 Устава).

Вид удостоверения или билета зависел от вида членства в Обществе, оно могло быть либо на определенный срок, либо пожизненным, например, «въ уваженіе художественной ихъ дъятельности, или къ трудамъ на пользу Общества». Для этого также необходимо было написать заявление.

Внутренняя документация - документы, влияющие непосредственно на деятельность Общества. Ими заведовала Главная Дирекция. В ее ведомстве находились одобренные и утвержденные программы вновь открываемых местными Отделениями музыкальных классов, училищ и консерваторий. Распорядок внутренней жизни музыкально-учебных заведений отделений определялся инструкцией, утверждаемой общими собраниями Отделений и препровождаемой в Главную Дирекцию для сведения. В ее обязанности также входило наблюдение за правильностью постановки учебного процесса и выборы ревизоров, чья деятельность также отражалась в отчетах. О результатах ревизии ревизорами составлялись отчеты, которые предоставлялись в Главную Дирекцию.

В структуру Общества также входили Ревизионная и Специальная комиссии. К обязанностям Ревизионной комиссии относилось ежегодное проведение ревизии годовой денежной отчетности Главной Дирекции и составление соответствующих докладов к ближайшему съезду уполномоченных. Также в деятельности общества возникали ситуации экстренных ревизий кассы и кассовых книг, т.е. проведения внеплановых ревизий. Бухгалтерские документы тоже полностью находились в ведомости Ревизионной комиссии.

В заключительном разделе Устава рассматриваются вопросы управления местными отделениями и их взаимодействие. Также в раздел включен вопрос о прекращении деятельности общества и сказано об обязанности предоставлять ежегодный отчет о деятельности.

Можно отметить, что местные отделения Обществ достаточно автономны в своей деятельности, далеко не всегда зависят от вышестоящей организации и могут самостоятельно решать ряд важных вопросов. Следовательно, в их деятельности могли появляться и свои процессы, которые необходимо было документировать.

Если рассматривать оформление Устава, то видно, что он не имеет титульной страницы в нашем привычном понимании. Из всех реквизитов документа присутствует только заголовок и текст, разделенный подзаголовками. Это связано с тем, что Устав местного отделения являлся типовым, распространялся на все местные отделения (в документе ни разу не отражено, что это Устав именно Пензенского отделения) и мог не иметь большинства реквизитов, поскольку являлся по сути организационным документом лишь структурного подразделения общероссийского общества, в Уставе которого и закреплялись основные принципы деятельности.

Устав Императорского Русского музыкального общества [1] содержит 56 пунктов, 24 из которых полностью идентичны Уставу ПО РМО. Различия начинаются лишь с раздела «Объ управленіи Обществом», в нем закреплены более конкретные задачи Главной Дирекции, но множество параграфов во многом похожи, отличается лишь нумерация.

Также в этом Уставе оформлена титульная страница: под реквизитом «Наименование организации-автора документа» в скобочках есть пометка «Высочайше утвержденный 4-го (16) іюля 1878 г., съ измѣненіями, послѣдовавшими, съ Высочайшаго разрѣшенія, 9-го (21) августа 1885 г. и 22-го февраля (6-го марта) 1891 г.)» Также внизу последней страницы указано, что документ дозволен цензурой.

Подводя итог, отметим, что Устав Пензенского отделения Русского музыкального общества во многом схож с Уставом Императорского Русского музыкального общества, скорее всего потому, что централизованная система управления этим обществом предполагала рассылку типового организационного документа во все региональные Отделения.

[1] Устав Императорского Русского музыкального общества. - [С.-Петербург]: Тип. В.В Берк, 1897. - 23 с. [Электронный ресурс] URL: https://www.prlib.ru/item/1113578 (дата обращения 06.04.2023)

2.3.3 Устав Пензенского общества содействия внешкольному образованию

Следующим был рассмотрен **Устав Пензенского общества содействия внешкольному образованию** (далее – ПО СВО). Общество было зарегистрировано в реестре Обществ Пензенской губернии 6 апреля 1910 года, сам Устав утвержден Губернатором И. Кошко.

Документ состоит из 5 разделов и 40 пунктов:

I. Цѣль общества и его дѣятельность.

II. Составъ общества.

III. Средства общества.

IV. Управленіе дѣлами общества.

A. Общее Собраніе.

B. Правленіе Общества

V. Ревизіонная Комиссія.

VI. Ликвидація дѣлъ Общества.

Как и в других Уставах, в нем закреплена главная цель общества: «содѣйствовать внѣшкольному образованію въ предѣлахъ Пензенской губерніи». Для достижения цели сформулированы задачи, среди которых разработка собственных образовательных программ, различные встречи, как с членами общества, так и публичные, открытие библиотеки и книжных лавок. Цели и задачи закреплены в § 1-2 Устава. Общество может открывать филиалы на территории Пензенской губернии «порядокъ дѣятельности которыхъ опредѣляется особой инструкціей, утвержденной Общимъ Собраніемъ членовъ Общества» (§ 4 Устава). Чтобы создать такое отделение в одном из районов Пензенской губернии, должна была появиться группа энтузиастов, которым была бы интересна деятельность ПО СВО, именно они разрабатывают проект инструкции и представляют ее на рассмотрение Общему Собранию членов Общества.

В примечании к §8 Устава рассматривается процедура вступления в ряды членов Общества. Она состоит в следующем: необходимо подать письменное заявление в Правление Общества, «при чемъ на заявленіи должны быть и подписи членовъ рекомендателей». Таким образом, вступление в Общество требовало не просто заявления, подтверждающего желание гражданина, но и подписи лиц, которые бы рекомендовали этого человека для вступления в ПО СВО.

Кроме того, в Уставе закреплены права и обязанности членов Общества (§ 9-13 Устава). Например, к обязанностям относится членский взнос, не превышающий трех рублей в год. А также право выносить на обсуждение Общего Собрания вопросы и предложения, касающиеся деятельности Общества, делать запросы на положение дел.

Если рассматривать управление Обществом, то высшим органом типично является Общее Собрание (§ 20 Устава). На Ежегодном Общем Собрании рассматриваются: отчет за прошедший год и планы по достижению задачи Общества на будущий год, устанавливаются размеры членских взносов и выбираются члены Правления, Ревизионная и другие комиссии (§ 21 Устава). Кроме прочего, может созываться «Экстренное Общее Собрание», на нем решаются вопросы об избрании почетных членов, прием и исключение действительных членов, обсуждение докладов Правления, а также изменение и дополнение Устава (§ 23 - 25 Устава).

На заседаниях Общих Собраний решались важные организационные вопросы, однако, в Уставе не закреплено правило обязательной фиксации принятых решений по окончании собрания, иначе говоря, его протоколирования.

Исполнительным органом Общества являлось Правление, состоящее из семи членов, избираемых на Ежегодных Общих Собраниях (§ 29 - 30 Устава). Именно Правление избирало Председателя, секретаря и казначея. Правление могло от лица Общества заключать договоры (договор на аренду помещения). По итогам заседаний Правления составлялись протоколы, в которых закреплялись постановления по всем решенным вопросам.

Если рассматривать финансовую документацию, то ее оформлял казначей, например, кассовые книги, которые ежемесячно просматривались Правлением и подписывались всеми его членами.

Правление в своем распоряжении имело печать с надписью: «Пензенское Общество Содействія Внѣшкольному Образованію», однако перечень документов, на которых могла проставляться печать, в Уставе не закреплен.

В заключительном пункте указано, что будет с имуществом Общества в случае его ликвидации – по постановлению Правления вся собственность переходила в организации, чья деятельность носила ту же направленность, что и ПО СВО, либо в Пензенское Городское Общественное Управление.

Текст Устава заканчивался небольшим украшением – «виньеткой-завитком», которое показывает, что текст завершен, также картинка выполняла практическую фиксаторскую функцию – в Устав нельзя было дописать «лишние» сведения.

Анализ документов показал, что во всех трех рассмотренных Уставах обществ наблюдаются похожие визуальные тенденции: текст Уставов обычно оформляли шрифтом с засечками, заголовки – шрифтом без засечек. Это вероятно объясняется тем, что шрифт с засечками легче читается, именно поэтому его используют для основного текста.

2.3.4 Устав общины сестер милосердия Российского общества «Красного Креста»

Очень отличается на фоне остальных Уставов общественных организаций Пензенской губернии – **Устав общины сестер милосердия. Российского общества «Красного Креста» (1894-1918)**, в первую очередь потому, что документ рукописный. Община сестер милосердия являлась структурным подразделением Пензенского отделения Российского общества «Красного Креста» (далее – ПО РОКК).

Изначально оно открывалось, как Пензенское управление общества попечения о раненых и больных воинах 19 октября 1876 г. на основании Устава, утвержденного 9 мая 1867 г. Государственным Советом, главной целью которого было оказание помощи больным и раненым воинам и мирному населению. Подразумевалось, что оно будет работать в военные годы, помогать раненым, больным, в рамках деятельности формировались бы лазареты, санитарные отряды. В мирное время оказывалась помощь населению в случае эпидемий и стихийных бедствий. Местным отделением Российского Общества «Красного Креста» организация стала в августе 1879 года. А 17 мая 1894 г. на базе ПО РОКК была открыта Община сестер милосердия, существовавшая на добровольных началах.

Документы Общины находятся в Государственном архиве Пензенской области в фонде под номером 97 «Пензенская Община сестер милосердия Российского общества «Красного Креста» (1894-1918)». В нём хранится 3 дела с информацией финансового характера, а также переписка по вопросам вступления в Общину, по вопросам строительства больниц. Документы Общины можно найти и в фонде под номером 84 «Пензенское местное управление Российского общества «Красного Креста» (1876-1918)» - там хранится главный организационный документ - Устав Общины.

Устав был составлен на территории Пензенской губернии, отправлен на утверждение в Петербургское (центральное) отделение Российского Общества «Красного Креста», после рассмотрения, с дополнениями и изменениями прибыл в Общину. Этому есть документальное подтверждение: сохранились письма о препровождении утвержденного Устава в Пензу, в Пензенское отделение РО КК от 28 января 1898 г. № 529 и от 10 февраля 1898 г. № 13 (фонд 84, опись 1, дело 433).

Текст Устава содержит 44 параграфа, разделы отсутствуют. Главная цель закреплена в §1: «Подготовленіе сестеръ милосердія для уѣзда въ военное время за больными и раненными военнами и въ мирное время для ухода за больными въ военныхъ госпиталяхъ, лазаретахъ гражданскихъ

больницахъ и въ частныхъ домахъ, а также для командированія сестеръ въ случаѣ появленія эпидемическихъ болѣзней въ помощь врачебному персоналу въ города и села Пензенской губерніи, а по распоряженію Главного Управленія и внѣ ея». По своей сути цель Общины не противоречила изначальной задумке Общества – только теперь объединение предоставляло квалифицированную помощь.

В §2 закреплена задача, посредством которой достигается цель – привлечение Сестер милосердия в Общину. Штат напрямую зависит от средств Общины – на момент открытия он составлял 15 человек.

В §3-4 содержатся общие сведения о том, как проходит подготовка персонала: чтение лекций, уход за амбулаторными больными. Следующие пункты (§5-6) закрепляют информацию о членах Общины и об обязательной сумме взносов, вносимой ими.

Пункт ы 7–18 закрепляют порядок Управления Общиной, обязанность предоставлять отчетность. Высшим органом являлось Попечительство, на его Собраниях решались основные организационные вопросы. В состав Попечительства входили: Попечительница; её Товарищ, т.е. помощник, который будет выполнять обязанности Попечительницы в случае ее болезни или отсутствия; шесть членов; Врач и Священник. Также на заседаниях Попечительства с правом голоса может присутствовать Старшая Сестра. Попечительница, её Товарищ и члены избираются сроком на три года на Общем Собрании Пензенского местного управления РО КК. Врач и Священник – приглашаются Попечительством Общины «изъ числа лицъ добровольно пожелавшихъ служить христианской задачѣ попеченія о страждующихъ ближнихъ» и считаются членами Попечительства.

В ведомстве Попечительства, кроме прочих, решаются следующие вопросы:

1. О назначении Старших сестер милосердия.
2. Составление инструкций сестрами милосердия.
3. Составление смет и отчетов Общины.

4. Разработка предложений об изменении Устава.

5. Составление годовой денежной сметы прихода и расхода.

Денежный годовой отчёт Общины рассматривает и утверждает Общее Собрание членов Местного Отделения.

Попечительница несет ответственность за деятельность Попечительства. Попечительство Общины ежегодно, не позже февраля, предоставляет отчет о своей деятельности в Главное и Местное Управление. Не позднее 15 января оно предоставляет в Главное Управление актуальный список Сестер милосердия и ведомости о принадлежащей Общине суммах по «установленной Управленіемъ формахъ». Можно сделать вывод, что унифицированные формы существовали лишь для финансовой документации.

Параграф 17 Устава гласит: «Перемѣщеніе Сестреъ изъ госпиталей, больницъ и лѣчебныхъ заведеній въ Общину и обратно, производится по соглашенію с начальствомъ лечебныхъ заведеній». Опять же, не указано, в какой форме проводилась процедура перемещения: письменное ли это соглашение или устная договоренность.

Один пункт посвящен порядку работы с информационно-справочной документацией, в частности, с перепиской: «Переписка по дѣламъ непосредственно касающиимся Общины ведется однимъ изъ Членовъ Попечительства» (§ 18 Устава РО КК). Сам процесс выбора лица на должность, связанную с документированием переписки, в документе не закреплен, неизвестно, что еще могло входить в его обязанности.

Следующие пункты (§ 19-22) закрепляют права и обязанности Сестер милосердия, а также критерии их отбора. Например, важным критерием при приеме в Сестры был не только возраст (от 18 до 40 лет), но и умение читать и писать, а также безупречная репутация. Их деятельность безвозмездна, но каждая девушка обеспечивалась жильем, питанием и одеждой по мере необходимости. Сестры жили вместе и подчинялись инструкции, выработанной Попечительством (§ 34). В случае, если к Общине

хотела присоединиться девушка из другой Общины, то Попечительство имело право сделать запрос о причине смены Общины (§ 22). Скорее всего, такой запрос принимал форму письма.

Пункт 23 закреплял состав формы, в которой ежедневно ходили Сестры: коричневое платье, белый передник с нашивкой красного креста и белая косынка, девушкам, находящимся на «испытательном сроке» (они назывались «испытуемыми»), нашивка не полагалась. Испытуемые сначала должны были пройти обучение, после чего становились Сестрами милосердия и получали соответствующее удостоверение (§ 26). Женщины, прослужившие безукоризненно 5 лет, получали особый знак отличия.

Согласно пункту 24 - ежемесячно велись списки, закрепляющие состав Общины, причем форму, по которой заполнялись такие документы, предоставляло Главное Управление. В пункте 25 отражены положения, касающиеся деятельности Старшей Сестры. Именно она, кроме прочих обязанностей, вела отчетность по содержанию Общины.

Также в Уставе рассматривался порядок увольнения из организации. Пункт 28: «Сестра милосердія, желающая оставить Общину, обязана заявить о томъ Старшей Сестрѣ за 2 мѣсяца до своего выхода». Прослеживается очевидная параллель с современным кадровым законодательством. Интересно то, что описания подобных процедур в других Уставах мы не обнаружили.

Поскольку Община входила в РО КК, то она имела некоторые привилегии, например, в соответствии с § 5 Устава Российского Общества «Красного Креста» освобождалась от платежа гербового сбора и крепостных пошлин по всем документам и актам (§ 37).

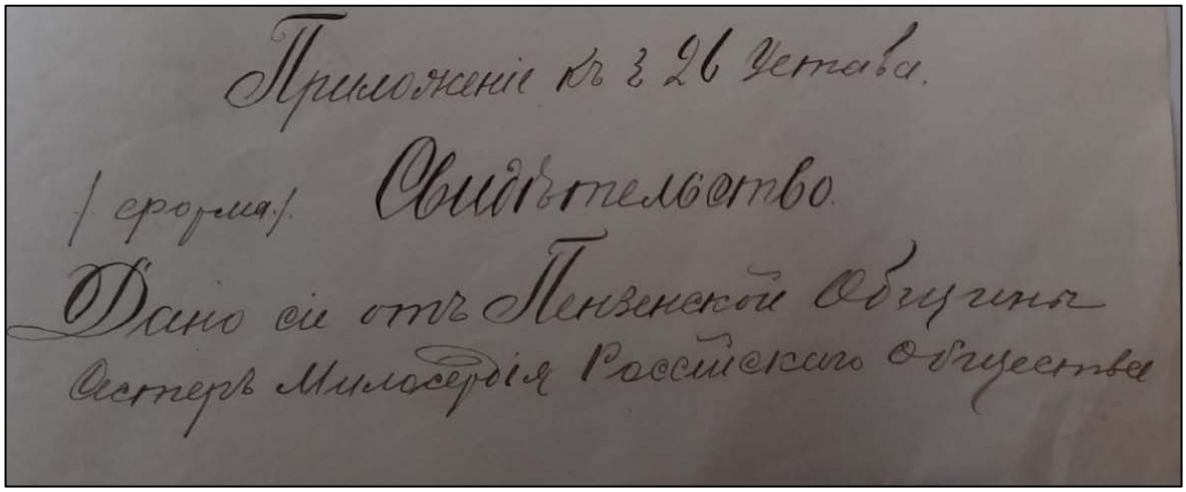
На документах Общины проставлялась своя печать: «съ изображеніемъ по срединѣ Красного Креста и надписью вокругъ: «Пензенская во имя Св.Ольги Община Сестеръ Милосердія»» (§ 38).

Анализ Устава позволил отметить его значительный недостаток: одноуровневая структурированность текста (параграфы) и отсутствие разделов. Чтобы найти какое-либо положение или пункт в тексте документа, необходимо ознакомиться с Уставом целиком.

Вопросы финансов также не структурированы – отдельные положения закреплены в § 35, 39, 40, 41. Заключительный пункт посвящен закрытию Общины.

«По всѣм вопросамъ, не вошедшимъ въ настоящій уставъ, Община руководствуется въ своей дѣйствіяхъ указаніями Устава Россійского Общества Красного Креста и циркулярными и иными разъясненіями Главного Управленія», - указано в § 43, что логично – Община лишь структурное подразделение, полностью подчиняющееся вышестоящей организации.

Устав Пензенской Общины Сестер милосердия имеет приложение. Приложение к пункту 26 представляет собой закрепленную форму Свидетельства, выдаваемого Сестрам, прошедшим обучение (рисунок 6,7). Свидетельство подписывалось Попечительницей, Врачом, на нем проставлялась печать.


Приложеніе къ ст. 26 Устава.

Форма.

Свидѣтельство

Дано сіе отъ Пензенской Общины

Сестеръ Милосердія Россійскаго Общества

Рисунок 6 - Начало Приложения

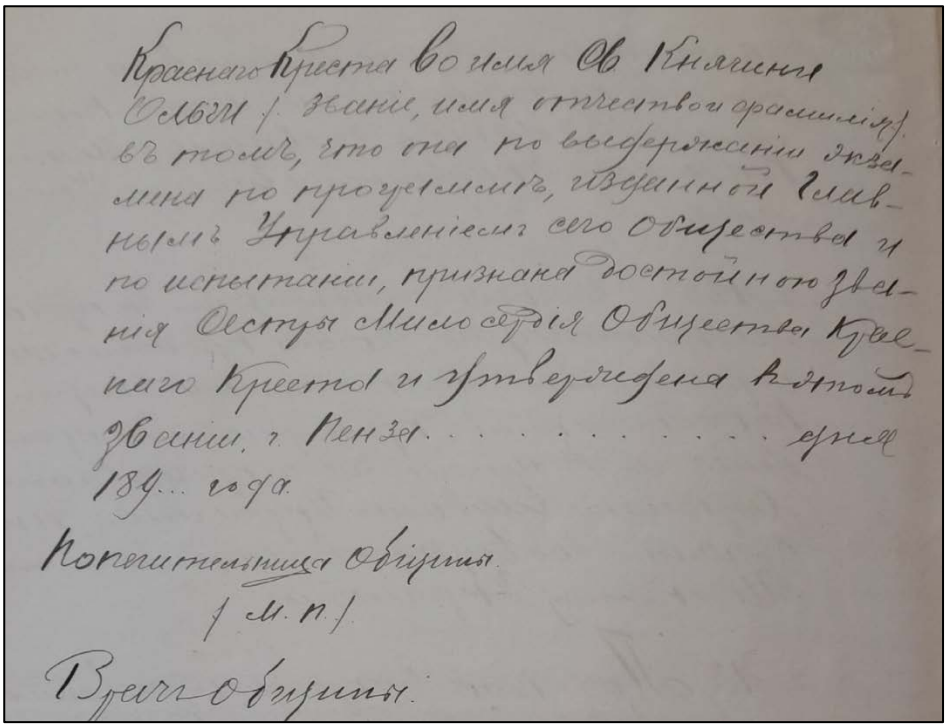

Красного Креста во имя Ея Княгини
Ольги / звание, имя отчество прописать /
въ томъ, что она по выдержаніи экзаменa по программѣ, изданной Главнымъ Управленіемъ сего Общества и по испытаніи, признана достойною звания Сестры Милосердія Общества Краснаго Креста и утверждена въ этомъ
званіи, г. Пенза . . . . . сего
189.. года.
Попечительница Общины.
/ м. п. /
Врачъ Общины.

Рисунок 7 – Продолжение Приложения

Рассматриваемый Устав – копия, это подтверждает соответствующая отметка «Копія» в правом верхнем углу на титульной странице. На последней странице стоит виза согласования: «На подлинномъ подписалъ Управляющій Канцеляріей Главного Управленія Общества П. Миллеръ». После нее есть отметка о заверении копии: «С подлинным верно» и стоят подписи: Председательницы Попечительства, Товарища Председательницы и подписи трёх членов (хотя в Попечительстве их должно состоять шесть).

Подводя итог, можно сделать вывод, что Уставы Общественных организаций Пензенской губернии второй половины XIX – начала XX века во многом соответствуют установленным требованиям того времени. Отчасти это связано с тем, что у Обществ были вышестоящие организации, спрашивающие ежегодные отчеты и по большей части контролирующие деятельность Обществ. Тем не менее, Уставы могли содержать элементы (содержательные или формообразующие, графические), которые более конкретно отражали их деятельность. В частности, вопрос о картинках в Уставе ОВБУ подлежит дальнейшему исследованию. Содержательно обращает на себя внимание детализация кадровых процедур (увольнение), описанная в Уставе РО КК.

Таким образом, вопрос составления и оформления главного организационного документа общественных организаций – Устава – на примере благотворительных организаций Пензенской губернии как отражение скриптовых (региональных) особенностей законодательных норм государства находит только первые несистемные подтверждения, что позволяет говорить о жизнеспособности проблемы и ее дальнейшем исследовании.

2.4. Информационно-справочная документация общественных организаций XIX-XX вв. Пензенской губернии

В соответствии с поставленными задачами и предметом исследования были рассмотрены информационно-справочные документы следующих обществ, действующих на территории Пензенской губернии:

- **Общество вспомоществования бедным ученицам Пензенских женских гимназий и прогимназий (1877-[1917]) - благотворительное общество;**
- **Пензенское общество содействия внешкольному образованию ([1906]-1917) - культурно-просветительское общество**;
- **Пензенское отделение Русского музыкального общества (1881- 1918) - творческое общество;**
- **Пензенская община сестер милосердия Российского общества «Красного Креста» (1894-1918) - организация социальной помощи.**

Кроме основного учредительного документа – устава, рассматриваемые общества занимались документированием текущей деятельности.

2.4.1. Документирование финансовой и отчетной деятельности

Главными органами управления благотворительных обществ являлись правление и общее собрание членов обществ.

Бюджет благотворительных обществ состоял из единовременных и ежегодных взносов. Суммы всех членских взносов и пожертвований вносились казначеем в талоны квитанций, составлявшие «особо заведенную для этого книгу» – например, «Книгу квитанций на членские взносы в кассу Общества вспомоществования бедным ученицам Пензенских женских гимназий и прогимназий» (рисунок 8).

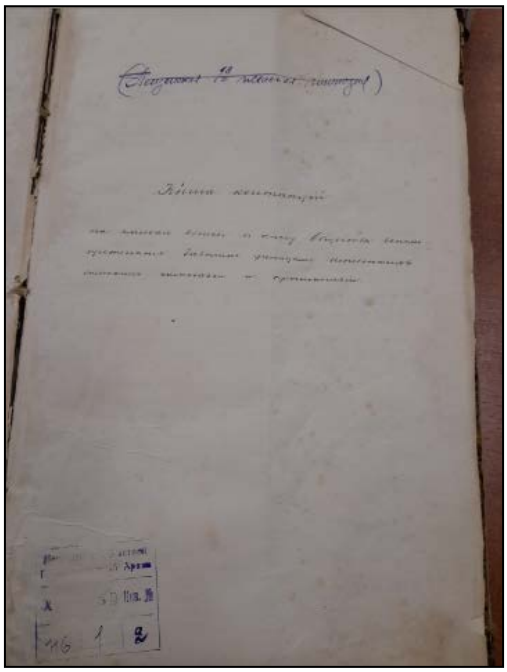


Рисунок 8 – Книга квитанций на членские взносы в кассу Общества

Имена «жертвователей» и сумму их взносов, а также информацию о собраниях Общества, кроме указания в квитанциях (рисунок 9), раз в полугодие печатали в «Пензенскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ». Пензенские Губернские Ведомости существуют и в настоящее время. В газете публикуются указы, распоряжения Губернатора и распоряжения, постановления Правительства Пензенской области.

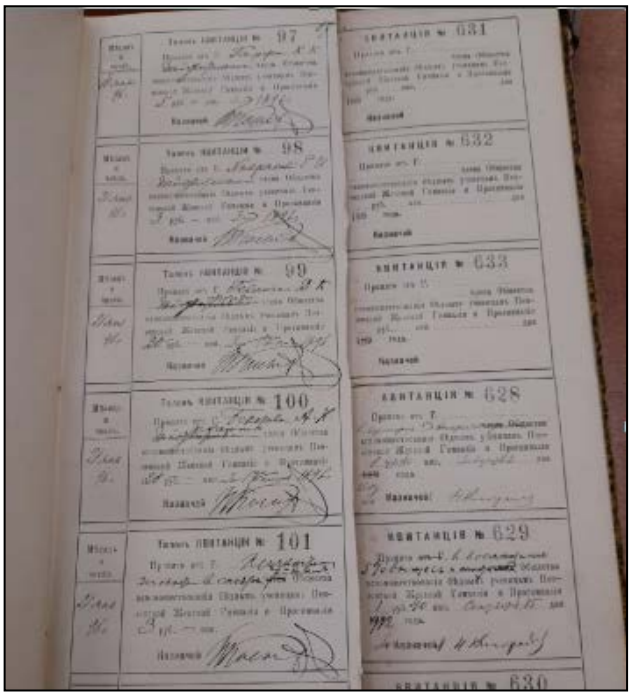


Рисунок 9 – Талоны квитанций Общества

Наиболее крупными жертвователями общества были: князь Воронцов – граф Шувалов Михаил Андреевич – 200 р. (в 1896 г., в 1898 г.); княгиня Анна Александровна Оболенская (супруга князя Александра Дмитриевича Оболенского, управляющего Никольским хрустально-стекольным заводом) – 100 р. (1896 г.); председатель правления Общества Дмитрий Ксенофонтович Гевлич (предводитель дворянства Пензенской губернии, председатель земского губернского собрания) – 60 р. (1896 г., 1898 г.), 164 р (7 апреля 1886 г.), 30 р. (21 января 1996 г.). Среди жертвователей есть имена Андрея Николаевича Бекетова (ботаника, популяризатора науки, владельца подмосковной усадьбы Шахматово) – 30 р. (1896 г., 1898 г.), 30 р. (21 января 1996 г.); княгини Екатерины Алексеевны Святополк-Мирской (фрейлина императрицы Марии Федоровны) – 25 р. (1896 г.), пензенского купца, лесопромышленника, гласного Пензенской городской думы Степана Лаврентьевича Тюрина – 10 р. (1898 г., 1899 г.), Ивана Андреевича Арапова, генерала-лейтенанта, промышленника, коннозаводчика, члена совета Главного управления государственного коннозаводства и Совета министра земледелия и государственных имуществ – 10 р. (1898 г., 1899 г.).

Кроме взносов Общество получало доход с проведенных благотворительных концертов, спектаклей, со средств с процентных бумаг и сберегательных книжек, отданных в Государственный банк под проценты. Так, в 1896 г. от концертов, танцевальных вечеров и продажи марок Общество получило доход в 1015 рублей 51 копейку, в 1899 г. – в 598 рублей 71 копейку. Правление общества оповещало о планируемых благотворительных мероприятиях граждан Пензы и Пензенской губернии посредством публикации объявлений в газете «Пензенские губернские ведомости», например, в № 67 за 1886 г. было объявление о живых картинах, а в № 77 за тот же год – благодарность их устроителям; в № 278 за 1887 г. есть объявление о предстоящем благотворительном концерте (запись № 1269) [17]. В № 56 газеты за 1887 г. находится объявление «о литературно-музыкальномъ вечерѣ, данномъ въ пользу бѣдныхъ ученицъ Пенз. женской гимназіи» (запись 1298)[1].

Подобные финансовые документы велись в обществах, не зависимо от вида общественного объединения. Подобные документы также сохранились в фонде 317.

Пожертвования, взносы и благотворительные мероприятия формировали кассу обществ, которая обязательно отражалась не только в приходно-расходных книгах, но и в ежегодных ***отчетах***. В уставах закреплялась обязанность предоставлять отчеты о деятельности в вышестоящие организации, поскольку очень часто Пензенские общественные объединения были лишь структурными подразделениями общероссийских.

К сожалению, далеко не во всех рассматриваемых обществах сохранился такой вид документа как отчет. Рассмотрим Отчет о деятельности

[1] Васильев И.И. «Пензенские губернские ведомости. Первое пятидесятилетие. 1838-1887 г. Отдел неофициальный: систематический свод статей, относящихся к Пензенскому краю, хронологический и алфавитные указатели» 1899. [Электронный ресурс] URL: https://dl.liblermont.ru/DL/December_19 /Penzenskie_gubernskie_vedomosti_1_petidestiletie.pdf/view (дата обращения: 21.11.2022).

Общества вспомоществования бедными ученицам Пензенских гимназий и прогимназий за 1898 год.

На первой, титульной странице, расположены следующие реквизиты:

Наименование вида документа – «Отчётъ». Реквизит оформлен полукругом, чуть выше средины страницы.

Заголовок к тексту документа – «О дѣятельности», реквизит оформлен шрифтом меньшего размера.

Наименование организации – автора документа – «Общества вспомоществованія бѣднымъ ученицамъ Пензенскихъ гимназій и прогимназій». Реквизит оформлен в три строки, слово «Пензенскихъ» выделен с обеих сторон украшающими элементами. Причем, в отчетах, созданных обществом в следующие года, украшения убирали. Вероятно, это связано с конкретными людьми, готовившими документ, и их индивидуальными особенностями.

Далее указывается год и точные даты, за какой промежуток времени отчет, также ниже расшифровывается: с какого по какое число приведены данные в документе.

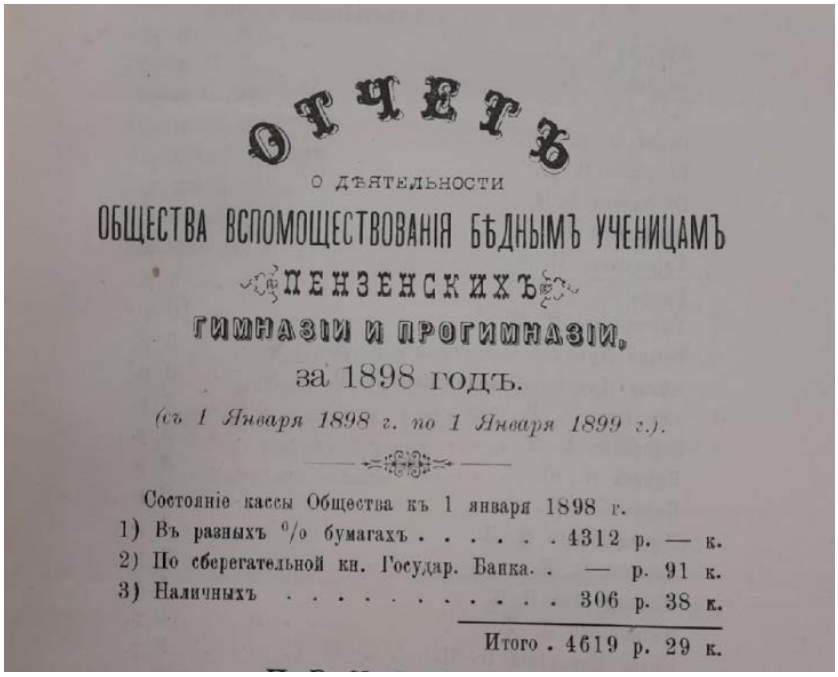
После этого текст снова отделяется от основного текста украшающим элементом – виньеткой, которую обычно используют, чтобы показать окончание текста.

Сам текст документа разделен на две смысловые части: информация о приходе и информация о расходах. Каждая часть начинается ключевым словом «ПРИХОДЪ» или «РАСХОДЪ», оформленным прописными буквами в разрядку.

По своей сути такой вид документа, как отчёт о деятельности представлял собой финансовый отчет за год, в котором расписывались категории, на которые были потрачены средства общества, и откуда средства поступали.

Отчеты составлялись в рукописном виде (хранились в архиве Общества), публиковались в «Пензенских губернских ведомостях» (Пензенские губернские ведомости размещали отчеты о «дѣйствіяхъ и общіхъ собраніяхъ общества вспомоществованія бѣднымъ ученицамъ гимназіи и прогимназіи» в 1880 г. в № 37, 59; в 1881 г. – в № 275; в 1887 – в № 54). Обязательно экземпляр годового отчета отправляли в Министерство Внутренних Дел через Губернатора.

Так, в 1896 г. на балансе Общества было 4768 рублей 46 копеек, в 1898 г. Общество располагало 4619 рублями 38 копейками (рисунок 10), в 1899 г. финансовый запас составлял 4482 рубля 69 копеек. В основном деньги Общества хранились в закладных листах и процентных бумагах.



ОТЧЕТЪ

О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ОБЩЕСТВА ВСПОМОЩЕСТВОВАНІЯ БѢДНЫМЪ УЧЕНИЦАМЪ

ПЕНЗЕНСКИХЪ

ГИМНАЗІИ И ПРОГИМНАЗІИ,

за 1898 годъ.

(съ 1 Января 1898 г. по 1 Января 1899 г.).

Состояніе кассы Общества къ 1 января 1898 г.

1) Въ разныхъ % бумагахъ	4312 р.	— к.
2) По сберегательной кн. Государ. Банка. .	— р.	91 к.
3) Наличныхъ	306 р.	38 к.
Итого .	4619 р.	29 к.

Рисунок 10 – Фрагмент отчета о деятельности за 1898 г.

Казначей вел приходно-расходные книги и составлял годовую отчетность – ее заслушивали на ежегодном итоговом общем собрании почетных и действительных членов Общества 6 декабря. Приходно-расходные книги выдавались казначею за печатью и подписью председателя общего собрания и скрепою секретаря. Все прочее делопроизводство вел секретарь общества. Он протоколировал ход собраний, печатал повестки, составлял журналы заседаний правления и отчеты,

вел алфавитный список членов Общества и необходимую переписку. «Всѣ исходящія бумаги подписываются предсѣдательствующимъ и скрѣпляются секретаремъ», – указано в уставе Общества (§ 19).

Интересно рассмотреть реальные расходы Общества, т.к. именно они дают представление о наиболее значимых тратах благотворителей, а значит, о решении проблем самых нуждающихся учениц. В этом может помочь хранящаяся в ГАПО приходно-расходная книга Общества, начатая 20 марта 1886 г., законченная 26 мая 1893 г. (рисунок 11).

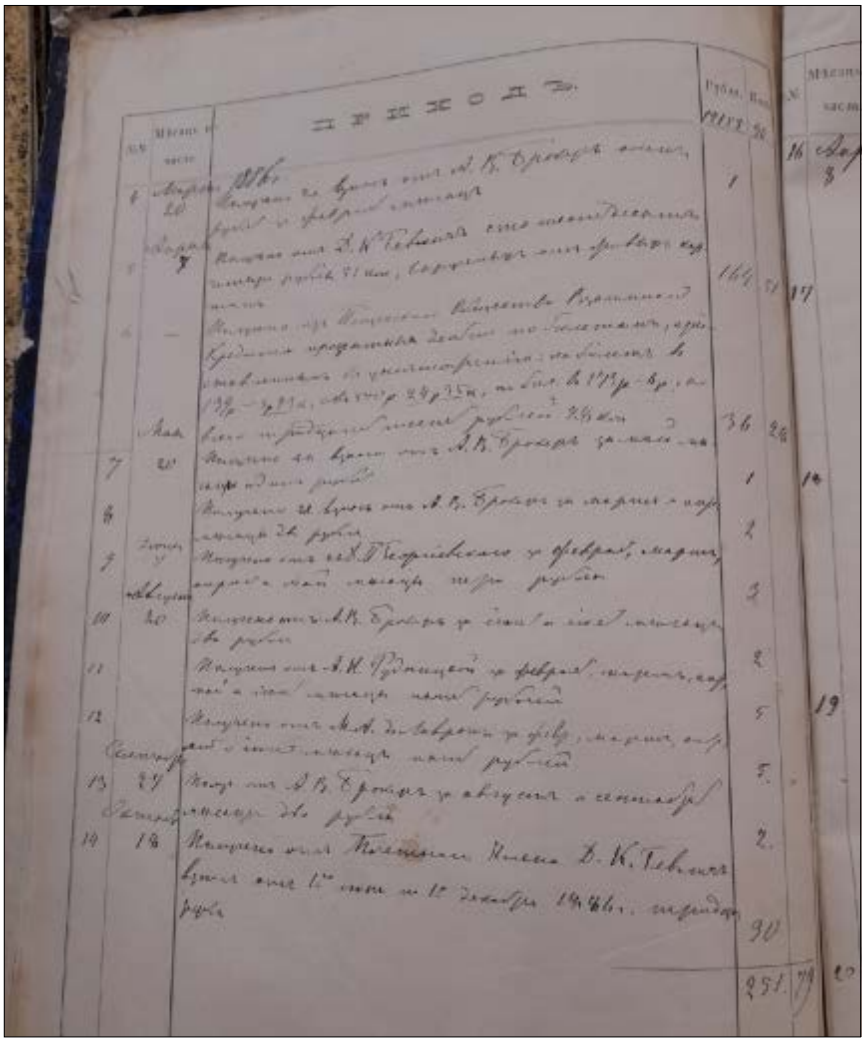


Рисунок 11 – Приходно-расходная книга Общества

Согласно приходно-расходной книге и ежегодным отчетам наибольшие суммы Общество тратило именно на оплату обучения в гимназии и прогимназии малоимущих учениц и на их содержание.

Данные о статьях расходов Общества за 1896 г. приведены в таблице 1.

Таблица 1 - Расходы Общества за 1896 г.

Расходы на оплату обучения по женской гимназии:	**Расходы на оплату обучения по женской прогимназии:**
Оплата обучения 17 учениц за год – 700 р.	Оплата обучения 11 учениц – 184 р.
Содержание 1 ученицы за полгода – 20 р.	Ежемесячные пособия 2 ученицам – 72 р.
Оплата обучения 1 ученицы за год – 162 р.	Одежда и обувь 18 ученицам – 171 р. 50 коп.
Одежда и обувь 24 ученицам – 190 р.	Учебники – 50 р.
Учебники – 27 р. 15 коп.	
Завтраки для бедных учениц – 19 р.	
Всего: 1128 р. 15 коп.	**Всего: 477 р. 50 коп.**
За 1896 г. всего потрачено 1605 р. 77 коп.	

Данные о статьях расходов за 1898 г. приведены в таблице 2.

Таблица 2 - Расходы Общества за 1898 г.

Расходы на оплату обучения по женской гимназии:	**Расходы на оплату обучения по женской прогимназии:**
Оплата обучения 18 учениц за год – 720 р.	Оплата обучения 10 учениц – 160 р.
Оплата обучения 13 учениц за полгода – 260 р.	Ежемесячные пособия 2 ученицам – 60 р.
Оплата обучения 1 ученицы 8 класса – 25 р.	Одежда и обувь 14 ученицам – 150 р.
Обувь и одежда 15 ученицам – 87 р. 30 коп.	
Учебники – 19 р. 22 коп.	
Завтраки для бедных учениц – 10 р.	
Всего: 1121 р. 52 коп.	**Всего: 370 р.**
За 1898 г. всего потрачено 1501 р. 62 коп.	

Данные о статьях расходов за 1899 г. представлены в таблице 3.

Таблица 3 - Расходы Общества за 1899 г.

Расходы на оплату обучения по женской гимназии:	**Расходы на оплату обучения по женской прогимназии:**
Оплата обучения 36 учениц – 710 р.	Оплата обучения 13 учениц – 130 р.
Одежда 18 ученицам – 151 р. 60 коп.	Одежда и обувь 26 ученицам – 163 р.
Учебники – 31 р. 3 коп.	Ежемесячное пособие 2 ученицам – 30 р.
Завтраки для бедных учениц – 15 р.	
Всего: 907 р. 63 коп.	**Всего: 323 р.**
За 1899 г. всего потрачено 1230 р. 63 коп.	

У Общества были и организационные траты. Так, в 1899 г. на типографские услуги (бланки, книжки для сбора членских взносов, марки для билетов) и услуги по аренде и освещению залов для благотворительных танцевальных вечеров было потрачено 43 рубля 70 копеек.

Такие отчеты, передаваемые в вышестоящие организации, могли оформляться и в более свободной форме. Из реквизитов могли остаться только наименование вида документа, наименование организации, составивший отчёт и период, за который предоставляется отчет. Рассмотрим

отчёт Дирекции Пензенского отделения Имперского Русского музыкального общества за 1901 год (Фонд 317, опись 1, дело 8). В отличие от отчёта предыдущего общества, этот документ составлен в рукописном виде, но похожие документы могли оформляться и в печатном виде. В документе указано, что за рассматриваемые период было проведено заседание, на котором избрались новые члены Дирекции. «О дѣятельности прежней дирекціи за часть отчетного года, от 1 сентября 1900 по 17 января 1901 г. свѣденій въ дѣлах не имеется», - сказано в отчёте. Это означается, что деятельность может не документироваться на протяжении нескольких месяцев. Но ниже также указано, что за этот период не проводилось никаких мероприятий, потому что средства Общества очень ограничены. Из-за чего прежней Дирекцией, на одном из заседаний пришлось увеличить сумму годовых членские взносы.

Новое управление предлагает вновь создавать музыкальные классы и хор для возобновления деятельности общества. В планах было пригласить представителей из Москвы и Петербурга для проведения курсов, однако у местного отделения не хватило средств, пришлось «обходиться своими силами». В конце отчёта представлен пофамильный список всех членов Общества.

В отчете много исправлений, что является главным недостатком рукописной формы и затрудняет восприятие информации.

Отдельно стоит отметить оформление обложки: она сделана из плотного картона, украшает наклейка, скорее всего, предназначенная для рабочих тетрадей школьников (рисунок 12), поскольку рисунки на ней никак не связаны с тематикой музыкального общества. Скорее всего, документ выглядит так, потому что уже был передан на хранение.

Рисунок 12 – Обложка отчёта

Подводя итог, отчеты о деятельности обществ – один из основополагающих видов документов, который обязателен к предоставлению в вышестоящую организацию. Как правило, он может быть только финансового характера, а может дополняться непосредственно описанием текущего состояния дел в произвольной форме, это зависит от конкретного общества и его вида деятельности.

2.4.2. Документирование процесса получения материальной помощи

По документам, сохранившихся в архивах, можно восстановить деятельность и отследить документирование определенных процессов, происходивших в обществе. Например, в уставе Общества вспомоществования бедным ученицам женских гимназий и прогимназий указывается, что ученицам может выдаваться материальная помощь (§ 2, § 3, § 13, § 15 устава).

Ученица могла сама обратиться с устной или письменной просьбой к начальнице женской гимназии или прогимназии, либо с помощью родителей или опекунов. Таким образом, была возможность «составить заявление», задокументировав обращение в Общество, но можно было и обратиться с устной просьбой. У нас нет данных (в сохранившихся

протоколах это не отражено), что ученицы лично приходили с такими просьбами к членам Правления общества. По содержанию формулировок отчетов о деятельности Общества можно понять, что денежные средства назначались неимущим ученицам на основании письменных заявлений начальниц гимназий и прогимназий. Сами средства выдавались не на руки ученицам, а переходили «в распоряжение г. Начальниц» гимназий и прогимназий (рисунок 13). Также через специально назначенного члена правления финансовая помощь шла непосредственно на конкретные нужды девочек, предварительно зафиксированные в протоколах заседаний Правления общества.

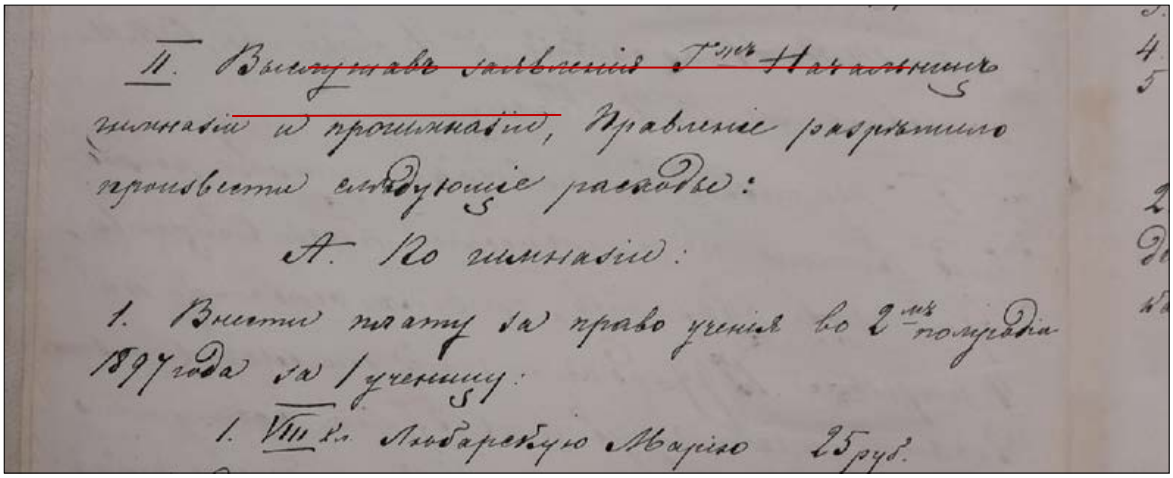


Рисунок 13 – Фрагмент текста протокола заседания Правления Общества вспомоществования бедным ученицам

Так, например, в протоколе заседания членов правления Общества от 19 октября 1897 г., состоявшегося под председательством Д.К. Гевлича, кроме вопросов проверки приходно-расходной книги подробно зафиксирована процедура документирования выдачи благотворительной помощи. Она включала в себя следующие этапы: озвучивание заявления начальницы гимназии/прогимназии о нуждающихся ученицах; рассмотрение заявления всеми членами правления с учетом сведений о наличии/отсутствии родителей, их материальном положении; принятие решения о выплатах с поименной фиксацией в протоколе информации о назначении, сроках выплаты и адресате получения выплаты (фамилия, имя, класс). Если выплата

носила массовый характер или осуществлялась ранее по уже известным спискам, которые не менялись, имена и фамилии получателей благотворительной помощи не указывались (рисунок 14).

В частности, в вышеназванном протоколе члены правления решили:

- внести плату за право учения во 2-м полугодии 1897 г. за ученицу VIII класса гимназии Любарскую Марию – 25 р.
- выдать в распоряжение г-жи Начальницы на одежду ученице IV класса Юматовой Юлии – 6 р., ученице VIII класса Любарской Марии - 12 р.
- выдать в распоряжение г-жи Начальницы на книги для бедных учениц – 33 р. 89 коп.

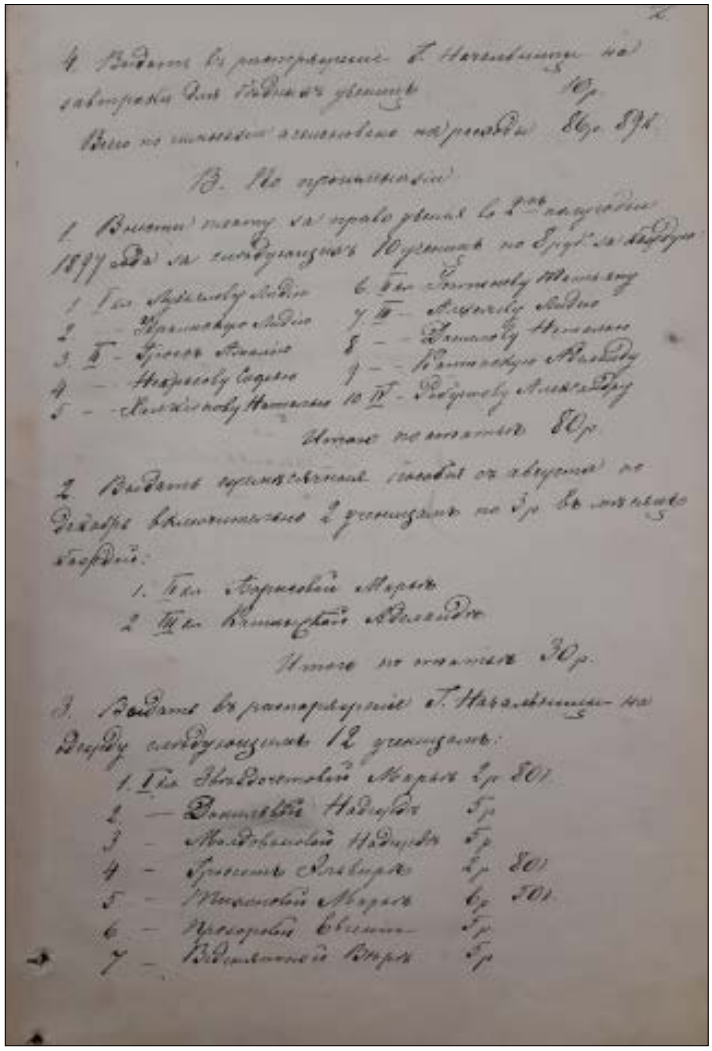


Рисунок 14 – Страница протокола заседания членов правления Общества

- выдать в распоряжение г-жи Начальницы на завтраки для бедных учениц – 10 р.
- внести плату за право учения во 2-м полугодии 1897 г. по 8 р. за следующих учениц прогимназии: I кл. – Лукьянова Лидия, Украинская Лидия. II класс – Гросс Амалия, Некрасова Софья, Халкиопова Наталья, Устинова Татьяна. III класс – Алексеева Лидия, Данилова Наталья, Кашинская Аделаида. IV класс – Робустова Александра.
- выдать ежемесячные пособия с августа по декабрь 1897 г. по 3 р. в месяц Борисовой Марии, Кашинской (?)[1] Аделаиде.
- выдать в распоряжение г-жи Начальницы на одежду: I кл. – Звездочетовой Марье – 2 р. 80 коп., Даниловой Надежде – 5 р., Молдавановой Надежде – 5 р., Гроссет Эльвире - 2 р. 80 коп., Тихоновой Марье – 6 р. 50 коп., Прохоровой Евгении – 5 р., Веденяпиной Варе – 5 р.; II класс – Кирсановой Надежде – 5 р., Кирюшиной Елисавете – 2 р.50 коп., Муравьевой Валентине – 10 р.30 коп., Некрасовой Софье – 7 р.80 коп., Поповой Таисии – 6 р.50 коп.

Как видно, фамилии некоторых учениц встречаются неоднократно, видимо, их материальное положение было действительно бедственным.

2.4.3. Документирование процессов принятия решений

В уставе Общества вспомоществования бедным ученицам Пензенских женских гимназий и прогимназий сказано, что решения общего собрания отражаются в постановлениях. «О постановленіи общаго собранія составляются журналы за общимъ подписомъ присутствующихъ». В материалах ГАПО журналы отсутствуют, вместо них есть **протоколы** заседаний членов правления Общества, в которых отражены принятые по результатам заседаний правления решения или благодарности особо отличившимся на почве благотворительности участникам. В частности, в протоколе от 21 мая 1898 г. выражена благодарность М.Г. Касимовой за ее

[1] В результате палеографического исследования текстов рукописных документов не все имена собственные были однозначно интерпретированы».

деятельность по устройству 26 апреля текущего года благотворительного спектакля, чистая прибыль от которого принесла Обществу 467 р. 25 коп. (фонд 116, опись 1, дело 3). Возможно, подобных благодарностей было намного больше, но в ГАПО сохранился только один протокол от 19 октября 1897 г. В 1898 г. заседания, судя по сохранившимся в фонде источникам, проходили 8 марта, 21 мая, в 1899 г. правление Общества собиралось 14 февраля, 9 мая, 7 октября.

Протоколы Общества составлялись по единой форме. Текст был разделен на три смысловых блока.

В первом указывались присутствующие. Далее рассматривались вопросы, каждый вопрос обозначен римской цифрой. Каждой теме отведен один вопрос, чаще всего это вопросы финансового характера, сколько было внесено, сколько потрачено на содержание гимназисток: приводится пофамильный список учениц. В завершении каждого вопроса указывается общая сумма денежных содержаний, рассмотренная в пункте или, как называли в протоколе, статье.

Завершающим пунктом подводится итог: какую сумму необходимо выделить. Протокол подписывают члены общества, их подписи могут объединяться фигурной скобкой (рисунок 15).

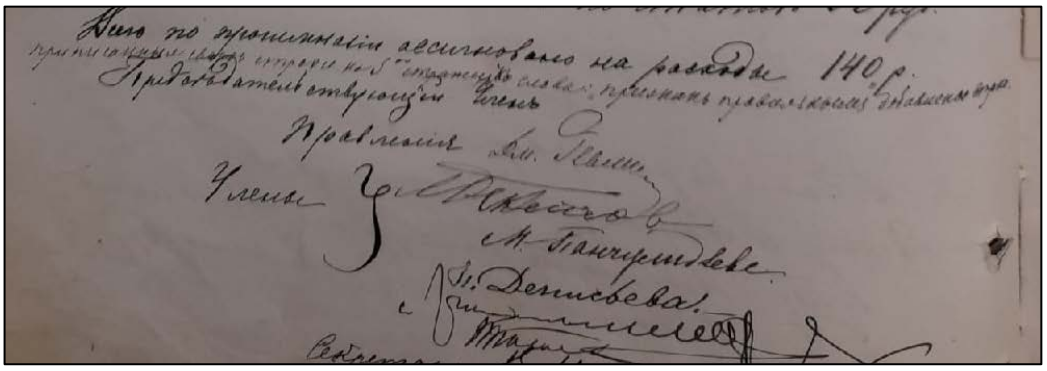


Рисунок 15 – Подписи в протоколе заседания Общества вспомоществования бедным ученицам Пензенских женских гимназий и прогимназий

Также на заседаниях могли подводиться итоги деятельности за определенный период, по итогам заседаний также составлялись протоколы.

Протоколы могли составляться в произвольной форме. Начинался документ с наименования вида документа, оформленного с заглавной буквы.

Рассмотрим протокол заседания Пензенского отделения Русского музыкального общества от 22 сентября 1897 г. Документ оформлен в печатном виде. На первое место вновь встает вид документа – «Протоколъ», далее – «Наименование вида документа», «Дата документа», «Текст».

Текст также разделен на три смысловых блока.

В первом – перечисляются присутствующие: «…прибыли слѣдующія лица, заявившія желаніе – вступить въ Члены Пензенскаго Отдѣленія Музыкальнаго Общества: …».

Далее Председатель Собрания докладывает о текущем состоянии дел, о том, что «закрытою боллотировкою» избранными оказались: Князь Л.Д. Святополкъ-Мирскій, И.В. Сивохинъ, К.П. Перцовъ, С.П. Бѣлоярцевъ и А.А. Остроумовъ». Данный пункт похож на современный пункт протокола «Выступили».

Завершает текст документа современный пункт «Постановили», он начинается с ключевого слова: «ПОСТАНОВЛЕНО», оформленного прописными буквами. В нем дается распоряжении, что в соответствии с пунктом 48 устава, информацию нужно донести до Главной дирекции.

Подписывается документ без обозначения должностей. Документ может составляться, как в печатной, так и в рукописной форме.

Протоколы являлись важными документами, отражающими текущую деятельность общественных организаций в рамках принятия решений, а также фиксирующими финансовые действия. По протоколам можно отследить, на какие именно нужды тратились деньги обществ. Анализ протоколов показал, что их структура близка к современной.

Также в деятельности могли использоваться дополнительные документы, такие как ***программы*** и ***лекции***, если целью общества было содействие в развитии и обучении. Но обычно такие документы не разрабатывались в Пензенской губернии самостоятельно, они использовали материалы московских отделений. В большей степени это связано с финансовым вопросом, когда на разработку каких-либо своих уникальных программ и лекций у Пензенского отделения не хватало средств.

Программы и лекции сохранились в следующих фондах: № 190, № 317.

Не менее значимыми документами являются и **письма**. Из переписки можно выделить вопросы, на которые была направлена деятельность. Это могла быть переписка с вышестоящими организациями: исходящие письма составлялись, когда необходимо было направить отчет о деятельности, либо доложить о текущем состоянии дел, входящие письма могли содержать поручения.

Общества могли переписываться и с обычными гражданами, например, по вопросам принятия на работу.

Подводя итог, вчитываясь в содержание сопровождающих основную благотворительную и отчетную деятельность документов (отчет, протокол), мы видим, что они, в отличие от устава, могли быть менее регламентированы содержательно. Персонификация, неотвлечённость текстов, несмотря на их принадлежность к официально-деловому стилю, наиболее заметна в протоколах. Она просматривается в частотном употреблении имен собственных. Думается, что эти тенденции связаны с самим фактом адресности благотворительной помощи и с требованием «прозрачности» в отчетных документах.

Таким образом, Уставы как организационные документы, фиксировавшие наиболее общие принципы деятельности общественных организаций, обязательно содержали в себе разделы или пункты, описывающие общее делопроизводство. Эта информация обычно соотносима с разделами «Управление обществом»/ «Общее собрание»/ «Правление Общества» или с аналогичными. В Уставах отражались общие принципы документирования процедур, связанных с предоставлением финансовой отчетности, либо процедур коллегиального принятия решений. Это типично для всех «нормальных» Уставов Российской империи анализируемого периода. Графический узус (оформление) Уставов представляется в целом унифицированным в соответствии с законодательными требованиями, тем не менее, в отдельных документах нам встретились нетипичные графические элементы, в частности, картинки в Уставе ОВБУ, которые можно отнести к скриптуральным.

Документирование текущих процедур (благотворительная деятельность, текущие оперативные вопросы и т.п.) в Уставах общественных организаций Пензенской губернии не отражено. Сами процедуры документирования никакими общегосударственными или локальными нормативными актами не закреплены. Документы, их сопровождающие, создавались, исходя из фактических потребностей и целесообразности. Преобладающие документы в подобных процессах – информационно-справочные (отчет, журнал, протокол). В данных документах найдены скриптуральные признаки, выражающиеся в максимальной персонификации текстов. Очевидно, что отдельные нормы общеимперского делопроизводства, касающиеся документирования внутренних управленческих процессов, применительно к региональной практике документирования императивными не были. Требование нормализации формы и содержания касалось преимущественно базового документа обществ – Устава.

Заключение

В рамках гипотезы в выпускной квалификационной работе были рассмотрены законодательные акты, регламентировавшие деятельность общественных организаций Российской империи, проведён поиск архивных документов и документов из открытых источников, позволяющих проанализировать структуру и содержание текстов актов в их сравнении с типовыми, стандартными образцами, которым требовалось следовать для беспрепятственной регистрации общественной организации в Министерстве Внутренних Дел.

По итогам анализа нормативной базы Российской империи рассматриваемого периода можно сделать вывод, что законодательные нормы в части документирования деятельности общественных организаций не были однозначно императивными.

Документирование деятельности общественных организаций Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. не имело жесткой законодательной регламентации.

Устав как базовый организационный документ закреплял основные принципы работы обществ, однако даже в нем находится место региональным особенностям, которые чаще всего обусловлены видом деятельности общества, а также отсутствием контроля со стороны вышестоящих организаций.

С позиций содержательного анализа в Уставах общественных организаций Пензенской губернии рассматриваемого периода была обнаружена фиксация типовых документоведческих процессов (документирование заседаний, отчетных собраний, финансовая деятельность). Тем не менее, нетипичные графические (рисунки, которые использовались в иллюстрациях сборника сказок Шарля Перро 1868 г.) и содержательные скриптуральные особенности (подробное описание кадровой процедуры увольнения) в организационных документах также были отмечены.

Анализ показал, что документирование текущей деятельности, особенности внутренних процедур не закреплены в локальных нормативных документах обществ (из них существовали только Уставы), либо упоминаются лишь отрывочно. Документы обычно создавали, исходя из каких-либо конкретных потребностей (отчет, протокол, заявление).

Очевидно, что отдельные нормы общеимперского делопроизводства, касающиеся документирования внутренних управленческих процессов, применительно к региональной практике документирования императивными не были. Требования к форме и к содержанию могли применяться преимущественно к уставам.

Таким образом, гипотеза нашла только первые подтверждения, что позволяет говорить об актуальности проблемы и необходимости ее дальнейшего изучения. Разумным представляется продолжить исследование, распространив его на Поволжский регион.

Список использованных источников и литературы

I. Источники

1. Сводъ Законовъ Россійкой Имперіи, повелѣніемъ Государя Императора Николая Перваго составленный. Изданіе 1857 года. Томъ тринадцатый. Уставы о народномъ продовольствіи, общественномъ призрѣніи, и врачебные. [Электронный ресурс] URL: https://runivers.ru/bookreader/book388226/#page/1/mode/1up (дата обращения 02.02.2023).

2. Временные правила об обществах и союзах (утверждены именным высочайшим указом 4 марта 1906 г). [Электронный ресурс] URL: https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5205/ (дата обращения 04.04.2023).

3. Гражданское уложение. Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского Уложения (с объяснениями, извлеченными из трудов Редакционной комиссии) / под ред. И.М. Тютрюмова; сост. А.Л. Саатчиан. Издание книжного магазина “Законоведение”, С.-Петербург. 1910. Т.1. Кн.5. 606 с.

4. Манифест 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка» / Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т.9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. Отв. ред. О.И.Чистяков. М., Юридическая литература, 1994. С.41.

5. Положения о частных обществах, учреждаемых с разрешения министерств, губернаторов и градоначальников / сост. К.Г. фон-Плато. Рига, 1903. [Электронный ресурс] URL: https://www.digar.ee/viewer/ru/nlib-digar:321334/284950/page/3 (дата обращения: 11.01.2023).

6. Российское законодательство X-XX веков: Законодательство периода расцвета абсолютизма. В 9-ти томах. Т. 5 / Отв. ред.: Индова Е.И.; Под общ. ред.: Чистяков О.И. М.: Юрид. лит., 1987. 528 с.

7. Устав Вольного экономического общества (ВЭО). 31 октября 1765 г. [Электронный ресурс] URL: https://runivers.ru/gal/today.php?ID=580373 (дата обращения 02.02.2023).

8. Устав общественного призрения. 22 марта 1904 г. [Электронный ресурс] URL: http://ebookiriran.ru/index.php?view=article&section=8&id=24 (дата обращения 03.02.2023).

9. Устав Благочиния или полицейский от 8 апреля 1782 г. / Российское законодательство X-XX веков: Законодательство периода расцвета абсолютизма. В 9-ти томах. Т. 5 / Отв. ред.: Индова Е.И.; Под общ. ред.: Чистяков О.И. М.: Юрид. лит., 1987. 528 с.

10. Устав Императорского Русского музыкального общества. - [С.-Петербург]: Тип. В.В Берк, 1897. -23 с. [Электронный ресурс] URL: https://www.prlib.ru/item/1113578 (дата обращения 06.04.2023)

11. Примерный устав обществ пособия бедным. 10 июня 1897 г. МВД / «Вестник благотворительности» № 9. [Электронный ресурс] URL: https://rusneb.ru/catalog/005664_000048_RuPRLIB12053576/ (дата обращения 23.04.2023).

12. ГОСТ Р 7.0.97 – 2016 «Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов» [Электронный ресурс] URL: https://docs.cntd.ru/document/1200142871 (дата обращения: 13.04.2023).

II. Литература

13. Абросимова Е.А. История законодательного регулирования создания и деятельности благотворительных организаций /Известия высших учебных заведений. Правоведение. СПб., 1992. - С. 89 - 94.

14. Авершин В.И., Андрейчук Р.Г., Беликова М.Г. и др.; Под ред. В.И. Никулина Очерки истории народного образования Пензенского края М-во образования Рос. Федерации и др. – Пенза: Изд-во ИПКИПРО, 1997. – 398 с.

15. Благотворительные учреждения Российской империи //Вестник Благотворительности. -1901. №7-8. - С. 94-103.

16. Бредли Д. Общественные организации и развитие гражданского общества в дореволюционной России //Общественные науки и современность. 1994. - №5.

17. Васильев И.И. «Пензенские губернские ведомости. Первое пятидесятилетие. 1838-1887 г. Отдел неофициальный: систематический свод статей, относящихся к Пензенскому краю, хронологический и алфавитные указатели» 1899. [Электронный ресурс] URL: https://dl.liblermont.ru/DL/December_19/Penzenskie_gubernskie_vedomosti_1_petidestiletie.pdf/view (дата обращения: 21.11.2022).

18. Доброва О.В. Общественные организации Пензенской губернии во второй половине XIX - начале XX века: Дисс. канд. ист. наук. Пенза, 2007. [Электронный ресурс] URL: https://cheloveknauka.com/obschestvennye-organizatsii-penzenskoy-gubernii-vo-vtoroy-polovine-xix-nachale-xx-veka#3 (дата обращения: 16.05.2023).

19. Катагощина Н.А. Понятие scripta и проблема языковой интерпретации старофранцузских текстов // Исследования по романской филологии: сб. М., 1978. – С.44-50.

20. Коржихина Т.П., Степанский А.Д. Из истории общественных организаций // Историки спорят. М.: Политиздат, 1988. - 508 с.

21. Маркова Е.И. О скриптологическом исследовании средневековых французских рукописей // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2013. №27 (170). С. 52. [Электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-skriptologicheskom-issledovanii-srednevekovyh-frantsuzskih-rukopisey (дата обращения: 23.04.2023).

22. Северюхин Д.Я. Порядок учреждения художественных обществ в старом Санкт-Петербурге //Известия Уральского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. Том 65. № 3. 2009. С. 6-14. [Электронный ресурс] URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12893367 (дата обращения: 12.08.2022).

23. Семянкова, О.И. Особенности оформления уставов общественных организаций в конце XIX в. (на примере музыкальных обществ)/ О.И. Семянкова, Я.С. Батрова //Информация - коммуникация - документ (ИКД 2021): сб. ст. по материалам II Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием) (г. Пенза, 23–24 сентября 2021 г.) / под ред. Л. Р. Фионовой, О. И. Семянковой. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 31-35.

24. Семянкова, О.И. Повседневная переписка Пензенской Общины сестер милосердия Российского общества Красного Креста в начале XX века/ О.И. Семянкова, Я.С. Батрова.// Современные технологии документооборота в бизнесе, производстве и управлении : сб. научных статей по материалам XXII Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием) (г. Пенза, 22-23 апреля 2022 г.) / под ред. Л.Р. Фионовой, О.И. Семянковой. - Пенза: - Изд-во ПГУ, 2022. С. 25-30.

25. Семянкова О.И. Протокол как вид документа в синхроническом аспекте (последняя четверть XVIII в.).// Современные технологии документооборота в бизнесе, производстве и управлении: сб. ст. по материалам XX Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием) (г. Пенза, 23-24 апреля 2020 г.) / под ред. Л.Р. Фионовой, О.И. Семянковой. - Пенза: - Изд-во ПГУ, 2020.

26. Становая Л.А. Скрипта как региональная письменная традиция // Язык и действительность. Научные чтения на кафедре романских языков им. В.Г. Гака Сборник статей по итогам IV международной конференции. 2019. Том 4. С.390. [Электронный ресурс] URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_40640665_87482125.pdf. (дата обращения 23.04.2023).

27. Становая Л.А. Франсийский как камень преткновения в истории французского языка //Теоретическая и прикладная лингвистика, 2019. №5 (3), С.169. [Электронный ресурс] URL: https://www.researchgate.net/profile/Lydia-Stanovaia/publication/348595478_FRANCIEN_AS_A_STUMBLING_BLOCK_IN_HISTORY_OF_THE_FRENCH_LANGUAGE/links/60659dc0a6fdccad3f628a45/FRANCIEN-AS-A-

STUMBLING-BLOCK-IN-HISTORY-OF-THE-FRENCH-LANGUAGE.pdf?origin=publication_detail (дата обращения: 23.04.2023).

28. Степанский А.Д. Общественные организации в России на рубеже XIX-XX вв. М., 1982.-91 с.

29. Туманова А.С., Общественные организации и союзы России в начале XX века //Россия и Современный мир №: 3 (36), - 2002 С. 120-137. [Электронный ресурс] URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=1355762 (дата обращения 23.03.2001).

30. Туманова А.С., Сафонов А.А. Уставы общественных организаций в дореволюционной России // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2020. Т. 24. № 1. С.115. DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-1-113-136.

31. Ульянова Г.Н. Благотворительность и общественное призрение в России XIX-начала XX века. Институциональное развитие в контексте формирования гражданского общества // Труды Института российской истории РАН. 1997-1998 гг. Вып. 2 / Российская академия наук, Институт российской истории; отв. ред. А.Н.Сахаров. М.: ИРИ РАН, 2000. С. 164-217. [Электронный ресурс] URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21247641 (дата обращения 05.02.2023).

32. Шарль Перро «Волшебные Сказки», С.-Петербург, 1868 г., с.9-16 [Электронный ресурс] URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_ 003574909_ 1000182701/ (дата обращения 23.04.2023).

33. Якимов В.А. История общественных организаций в России: актуальность деятельности в различные эпохи. //Приграничный регион в историческом развитии: партнерство и сотрудничество. Материалы международной научно-практической конференции, посвящённой 75-летию Победы в Великой Отечественной войне, В 2 ч. Чита, 2020. С. 190-193. [Электронный ресурс] URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44116042 (дата обращения: 12.04.2023).

34. Remacle, L. Le problème de l'ancien wallon. Liège. 1948.

III. Неопубликованные источники

35. Государственный архив Пензенской области (далее – ГАПО) Ф. 116. Оп.1. Д.1. Устав Общества воспомоществования бедным ученицам Пензенских женских гимназий и прогимназий.

36. ГАПО. Ф.116. Оп. 1. Д.2. Общества воспомоществования бедным ученицам Пензенских женских гимназий и прогимназий. Книга квитанций.

37. ГАПО. Ф.116. Оп. 1. Д.3. Протоколы правления журналов общих собраний общества для вспомоществования бедным ученицам Пензенских женских гимназий и прогимназий.

38. ГАПО. Ф. 190. Оп.1. Д.1. Устав Пензенского общества содействия внешкольному образованию ([1906]-1917).

39. ГАПО. Ф. 317. Оп.1. Д.1. Устав Пензенского отделения Русского музыкального общества (1881- 1918).

40. ГАПО. Ф. 317. Оп.1. Д.3. Переписка Пензенского отделения Русского музыкального общества с главной дирекцией Русского музыкального общества. Протокол заседания дирекции Пензенского отделения Русского музыкального общества.

41. ГАПО. Ф. 317. Оп.1. Д.5. Пензенское отделения Русского музыкального общества. Смета прихода и расхода за 1889 год.

42. ГАПО. Ф. 317. Оп.1. Д.8. Отчет Пензенского отделения Русского музыкального общества, составленный в декабре 1901 года.

43. ГАПО. Ф. 84. Оп.1. Д.433. Устав Пензенская община сестер милосердия Российского общества «Красного Креста» (1894-1918).

44. ГАПО. Ф. 77. Оп.1. Д. 1. Переписка о принятии сестёр в общину и по другим вопросам.

Приложение А

(обязательное)

Сравнение Уставов обществ Пензенской губернии

Вид общественной организации/ Разделы Устава	Благотворительные общества	Культурно-просветительные общества	Творческие общества	Организации социальной помощи
	Правление общества вспомоществования бедным ученицам Пензенских женских гимназий и прогимназий	**Пензенское общество содействия внешкольному образованию**	**Пензенское отделение Русского музыкального общества**	**Пензенская община сестер милосердия Российского общества «Красного Креста» (1894-1918)**
Год утверждения	1877 г.	1910 г.	1859 г.	1898 г.
Структура	I. Цѣль общества. II. Составъ общества. III. Срѣдства общества. IV. Управленіе дѣлами общества. A. О правленіи общества. B. Объ общихъ собраніяхъ. V. О закрытіи общества.	I. Цѣль общества и его дѣятельность. II. Составъ общества. III. Средства общества. IV. Управленіе дѣлами общества. A. Общее Собраніе. B. Правленіе Общества V. Ревизіонная Комиссія. VI. Ликвидація дѣлъ Общества.	1. Цѣль и права Общества. 2. Составъ Общества и права его членовъ. 3. Объ Управленіи мѣстным Отдѣленіями. А. Мѣстныя Дирекція. Б. Спеціальныя Комиссіи. В. Ревизіонная Комиссія. 4. О прекращеніи дѣлъ Общества. 5. Взаимоотношенія между мѣстными Отдѣленіями и Главною Дирекціей.	-
Количество страниц	11	11	16	16
Количество параграфов	31	40		44
Наличие приложений	-	-	-	+
Нумерация страниц	да	да	да	нет
Способ оформления документа	Печатный	Печатный	Печатный	Рукописный

АНТИПЛАГИАТ
ОБНАРУЖЕНИЕ ЗАИМСТВОВАНИЙ

СПРАВКА

Пензенский государственный университет

о результатах проверки текстового документа
на наличие заимствований

ПРОВЕРКА ВЫПОЛНЕНА В СИСТЕМЕ АНТИПЛАГИАТ.ВУЗ

Автор работы: Батрова Я.С.
Самоцитирование рассчитано для: Батрова Я.С.
Название работы: ВКР_Батрова_итог
Тип работы: Выпускная квалификационная работа
Подразделение: кафедра ИнОУП

РЕЗУЛЬТАТЫ

■ **ОТЧЕТ О ПРОВЕРКЕ КОРРЕКТИРОВАЛСЯ:** НИЖЕ ПРЕДСТАВЛЕНЫ РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОВЕРКИ ДО КОРРЕКТИРОВКИ

СОВПАДЕНИЯ	8.96%	СОВПАДЕНИЯ	8.96%
ОРИГИНАЛЬНОСТЬ	79.07%	ОРИГИНАЛЬНОСТЬ	79.07%
ЦИТИРОВАНИЯ	11.97%	ЦИТИРОВАНИЯ	11.97%
САМОЦИТИРОВАНИЯ	0%	САМОЦИТИРОВАНИЯ	0%

ДАТА ПОСЛЕДНЕЙ ПРОВЕРКИ: 14.06.2023

ДАТА И ВРЕМЯ КОРРЕКТИРОВКИ: 14.06.2023 19:58

Структура документа: Проверенные разделы: титульный лист с.1, основная часть с.2-4, 6-68, содержание с.5, библиография с.69-73, приложение с.74

Модули поиска: ИПС Адилет; Библиография; Сводная коллекция ЭБС; Интернет Плюс*; Сводная коллекция РГБ; Цитирование; Переводные заимствования (RuEn); Переводные заимствования по eLIBRARY.RU (EnRu); Переводные заимствования по коллекции Гарант: аналитика; Переводные заимствования по коллекции Интернет в английском сегменте; Переводные заимствования по Интернету (EnRu); Переводные заимствования по коллекции Интернет в русском сегменте; Переводные заимствования издательства Wiley ; eLIBRARY.RU; СПС ГАРАНТ: аналитика; СПС ГАРАНТ: нормативно-правовая документация; IEEE; Медицина; Диссертации НББ; Коллекция НБУ; Перефразирования по eLIBRARY.RU; Перефразирования по СПС ГАРАНТ: аналитика; Перефразирования по Интернету; Перефразирования по Интернету (EN); Перефразированные заимствования по коллекции Интернет в английском сегменте; Перефразированные заимствования по коллекции Интернет в русском сегменте; Перефразирования по коллекции

Работу проверил: Семянкова Ольга Ивановна

ФИО проверяющего

Дата подписи: 14.06.2023

Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки, используйте QR-код,
который содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего. Предоставленная информация не подлежит использованию в коммерческих целях.

ФГБОУ ВО «ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра «Информационное обеспечение управления и производства»

О Т З Ы В

руководителя бакалаврской работы

на тему: Документирование деятельности общественных организаций Пензенской губернии во второй половине XIX - начале XX вв.

Выпускная квалификационная работа выполнена

студентом **Яной Сергеевной Батровой**

(*фамилия, имя и отчество*)

Факультет вычислительной техники

Кафедра ИнОУП Группа 19 ВД1

Направление (специальность) 46.03.02 «Документоведение и архивоведение

Руководитель

кандидат филологических наук, доцент О.И. Семянкова

(*степень, должность, фамилия, имя и отчество*)

Оценка соответствия требованиям ФГОС подготовленности выпускника

№ п/п	Требования ФГОС к профессиональной деятельности выпускника	Оценка		
		соответствует	в основном соответствует	не соответствует
1.	Умение решать задачи, соответствующие квалификационной характеристике	+		
2.	Уровень практической и теоретической подготовленности специалиста	+		
3.	Владение профессиональными технологиями	+		
4.	Умение разрабатывать новые подходы к решению профессиональных проблем	+		
5.	Обоснование эффективности представленных результатов	+		

Качества выпускника, выявленные в ходе выполнения дипломной работы:

Я.С. Батрова показала отличные теоретические знания и успешно справилась с поставленной задачей, проявив склонность к использованию методов научного познания, способность самостоятельно решать поставленные задачи, умение аналитически мыслить и синтезировать новое знание. Работа также демонстрирует высокий уровень теоретической подготовки её автора.

Заключение

Я.С. Батрова сумела проанализировать особенности документирования деятельности общественных организаций, существовавших в Пензенской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. сквозь призму общероссийского законодательства, выявила типичные и скриптовые признаки документов. Работа актуальна, имеет логичную структуру, выполнена в полном объеме в соответствии с заданием, соответствует требованиям ФГОС по направлению 46.03.02 «Документоведение и архивоведение» и подтверждает освоение дипломницей всех компетенций.

Работа имеет новизну, так как впервые были введены в научный оборот неопубликованные документы дореволюционных общественных организаций Пензенской губернии, хранящиеся в ГБУ «Государственный архив Пензенской области», обосновано применение концептуального теоретического понятия «скрипта» применительно к новой области исследования – документированию деятельности и на данной теоретической основе и фактическом источниковедческом материале сделаны системные выводы.

Исследование имеет научно-практическую ценность, т.к. его результаты могут использоваться при написании научных трудов монографического характера в области документной лингвистики, источниковедения и дипломатики.

Считаю, что работа Я.С. Батровой заслуживает отличной оценки, сама Я.С. Батрова – присвоения квалификации бакалавр по направлению 46.03.02 «Документоведение и архивоведение» и может быть рекомендована для обучения в магистратуре и аспирантуре.

«14» _июня 2023 г.

Руководитель _____ О.И. Семянкова